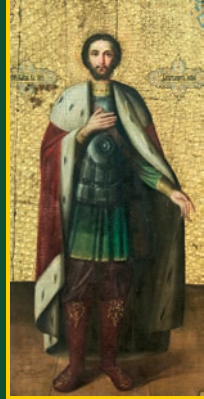
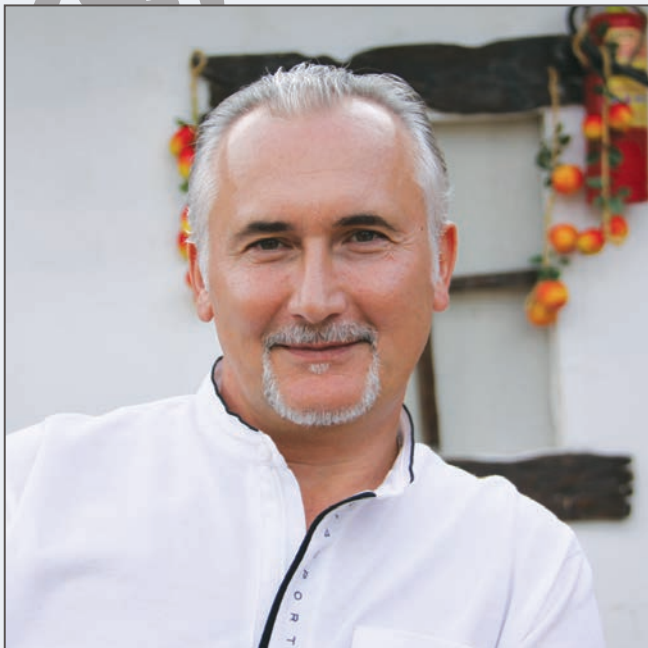

КТО ДУШУ СВОЮ ПОЛОЖИТ ЗА ДРУГИ СВОЯ

СЛУЖБА И СЛУЖЕНИЕ

*Будем надеяться,
что в будущие времена единоверный,
единокровный народ поймет
сущность Церкви, ее цель и задачу...*

Дорогие друзья!

В православном мире произошло уникальное событие. В Украине недалеко от Херсонеса в камне найден отпечаток стопы апостола Андрея Первозванного. Эта сенсационная находка подтолкнула редакцию к выпуску тематического номера, который мы посвятили истокам распространения христианской веры на благословенной земле Украины. Именно апостол Андрей стал первым посланником Христа в Киевской Руси, основавшим первую христианскую общину и храм в Херсонесе. Затем первое крещение князем Аскольдом подготовило почву для всеобщего крещения Руси при князе Владимире в 988 году, а преподобный Антоний посеял духовные ростки и принес благодать Божию. Позднее появилась церковная иерархия, возникли новые учреждения и просвещение, начали активно строиться храмы и монастыри. Обо всем этом и многом другом мы расскажем вам, дорогие читатели, на страницах нашего журнала. Вы узнаете о жизни святых, так или иначе, связанных с Киевской Русью. Заглянете в священные места Украины и станете «участниками» событий, которые способствовали укреплению единоверия. Также познакомитесь с людьми, помогавшими русским воинам в вере в собственные силы и русский дух в борьбе с врагами.

Безусловно, принятие Русью христианства – выдающееся историческое событие, во многом определившее развитие политической, общественной, культурной и духовной жизни народа. И когда сегодня некие силы пытаются расколоть единое духовное начало, Господь являет чудо, найденное в камне. Я уверен, что эта находка не случайна. Думаю, святыня обращает внимание всех православных на объединение, мир и согласие.

Буду рад, если очередной выпуск журнала «Служба и служение» внесет свой вклад в сложившуюся непростую ситуацию и подтолкнет каждого из нас подумать о смыслах, делах и поступках.

Читайте с удовольствием!

Ваш Виктор Табачков.

«СЛУЖБА И СЛУЖЕНИЕ»

Журнал одобрен Синодальным информационным отделом РПЦ, руководителем Пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси, Управлением по работе с верующими военнослужащими Министерства обороны РФ.

Наши читатели – личный состав частей морской пехоты Флотов и флотилий России, военные комиссариаты субъектов РФ, ветераны морской пехоты и курсанты военно-патриотических клубов. «Служба и служение» – рассказывает о примерах российской истории, посвященных непростому вопросу принятия Веры «лучших сынов Отечества», офицеров российской армии и флота.

Нас читают:

члены Совета Федерации Федерального собрания РФ, члены Совета безопасности РФ, депутаты Государственной Думы, члены Общественной палаты, главы Законодательных собраний и администраций субъектов РФ, военнослужащие Министерства обороны РФ и российских специальных служб, руководители крупных коммерческих фирм, банков и предприятий.

Колонка главного редактора

**Владимир, Митрополит Киевский и всея Украины
Предстоятель Украинской православной церкви**

2

Андрей Первозванный

4

Находка века

6

Аскольдово Крещение Руси

10

Владимирская Божия Матерь

12

Чтобы брат никогда не воевал с братом

14

Собор святого князя Владимира в Киеве

16

Равноапостольный Князь Владимир

20

Подвиг неромонаха Иоанникия (Гавинова)

22

**« В служении Богу – вся моя радость,
вся моя жизнь, ибо глубока моя вера»**

24

Преподобный Антоний Печерский

28

**Священномученик Владимир,
митрополит Киевский и Галицкий**

30

Преподобный Илья Муромец

32

Синопская победа русского флота и церкви

34

Свято-Георгиевский мужской монастырь

36

СЛУЖБА И СЛУЖЕНИЕ

Учредитель –
Табачков В.С.

Май 2012 года

Главный редактор
Табачков В.С.
Заместитель главного редактора
Гавриленко А.Н.

Редакционный совет:
Вальковский Н.С.
Конкин П.Л.
Королева Е.Н.
Шелестова В.А.
Шилов П.С.

Фото на обложке
В. Пасякина

Почтовый адрес редакции:
125445 Москва
Ул. Смольная, д.24 а, этаж 17
Телефон/факс (495) 660-88-00
E-mail: v.tabachkov@mail.ru

Издание зарегистрировано
в Роскомнадзоре
Свидетельство ПИ № ФС77-46023
от 04 августа 2011 года

При перепечатке или использовании
редакционных материалов в
электронных
СМИ ссылка на «Служба и служение»
обязательна.
Точка зрения редакции не обязательно
совпадает с мнением авторов.
Ответственность за достоверность
опубликованных сведений несут
авторы.

Свободная цена.
В воинских частях
распространяется бесплатно.

Тираж 8000 экз.

По вопросам получения и
распространения
журнала обращаться в редакцию.

ВЛАДИМИР, Митрополит Киевский и всея Украины Предстоятель Украинской православной церкви

Влаженнейший Митрополит ВЛАДИМИР (Сабодан Виктор Маркиянович) родился 23 ноября 1935 года в селе Марковцы Летичевского района Хмельницкой области (Украина) в крестьянской семье. С девяти лет нес послушание при Свято-Архангело-Михайловском храме родного села. По окончании Меджибожской средней школы учился в Одесской духовной семинарии (1954 – 1958 гг.). В 1958 году поступил в Ленинградскую духовную академию, которую окончил в 1962 году со степенью кандидата богословия за научную работу «Христос Спаситель – Начальник мира».

– В 1962 году митрополит Херсонский и Одесский Борис (Вик) рукоположил в сан диакона, 15 июня – в сан иерея, 26 августа отец Виктор был пострижен в монашество с наречением имени в честь святого равноапостольного князя Владимира.

– В 1965 году закончил аспирантуру при Московской духовной академии, стал ректором Одесской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита. В 1966 году назначен заместителем начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме. 23 июня 1966 года стал епископом Звенигородским, викарием Московской епархии с поручением выполнять обязанности представителя РПЦ на Всемирном совете церквей. Хиротонию во епископа возглавил митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен (Извеков), впоследствии Патриарх Московский и всея Руси. Таинство хиротонии состоялось 9 июля 1966 г. в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры.

– 28 ноября 1968 г. назначен епископом Переяслав-Хмельницким, викарием митрополита Киевского и Галицкого, Патриаршего экзарха Украины.

– 20 марта 1969 г. переведен на Черниговскую и Нежинскую кафедру, назначен временно управляющим Сумской епархией.

– С декабря 1970 г. по апрель 1973 г. – ответственный редактор журнала Украинского экзархата «Православний вісник».

– 18 апреля 1973 г. назначен епископом Дмитровским, викарием Московской епархии, ректором Московских духовных школ.

– 9 сентября 1973 г. возведен в сан архиепископа.

– 18 апреля 1978 г. получил звание профессора МДА, 5 июня 1979 г. в МДА защитил диссертацию с присвоением ученой степени магистра богословия.

– В 1973 г. назначен епископом Дмитриевским, викарием Московской епархии, ректором Московской духовной академии и семинарии, 9 сентября возведен в сан архиепископа. С 18 апреля 1978 г. – профессор Московской духовной академии.

– 16 июля 1982 г. переведен на Ростовскую и Новочеркасскую кафедру, возведен в сан митрополита.

– 28 марта 1984 г. назначен Патриаршим экзархом Западной Европы.

– 30 декабря 1987 г. назначен управляющим делами Московской патриархии и постоянным членом Священного Синода.

– 27 мая 1992 г. Архиерейским собором Украинской православной церкви избран митрополитом Киевским и всея Украины, предстоятелем Украинской православной церкви.

егодня в Украинской православной церкви 44 епархии. Невзирая на трудности, с которыми приходится сталкиваться, за годы служения Блаженнейшего Митрополита Владимира в качестве предстоятеля количество приходов увеличилось с 5,5 тысячи до 10554. Эти общины опекают около 9 тысяч священнослужителей. Количество монастырей увеличилось с 32 до 161. В них несут послушание около 5 тысяч монахов.

На время избрания Блаженнейшего Митрополита Владимира в УПЦ функционировали 4 духовные семинарии и академия, до 2004 г. количество духовных заведений возросло до 15. Действуют около 4 тыс. воскресных школ. Сегодня Украинская церковь имеет более 100 периодических изданий, во многих епархиях налажены отношения с региональными теле- и радиоагентствами, что способствует проповеди Слова Божьего. Кроме того, расчет число прихожан, все больше украинцев доверяют церкви. «По опубликованным данным, 80 процентов россиян – это крещенные в Православии люди. В Украине такой статистики нет, но, думаю, – сказал в своем интервью одному украинскому изданию Блаженнейший Митрополит Владимир, – что эта цифра еще выше. И истоки веры подавляющего большинства граждан двух государств находятся здесь, в Киеве. Сегодня Православная церковь и в Украине, и в Российской Федерации играет уже не просто заметную, а значительную роль в жизни общества. Она пользуется наивысшим доверием граждан обеих стран. Отсюда и то внимание, которое уделяют и Леонид Данилович, и Владимир Владимирович проблемам церковно-государственных отношений и функционирования Церкви в современном обществе. Было бы сенсацией, если бы они игнорировали Церковь, но никак не наоборот. Два года назад, во время официального визита Леонида Даниловича в Россию, президенты встречались со Святейшим Патриархом и обсуждали те же проблемы. После крушения атеистических идеологий во всем мире изменилось отношение к религии и Церкви. В последнее время мы

встретились с послами крупнейших держав мира – Германии, США, Франции, они живо интересовались вопросами церковно-государственных отношений, религиозного образования, законодательного обеспечения благотворительной и социальной миссии Церкви в Украине».

КОР: Какие вы видите сильные и слабые стороны миссии Церкви в современном мире?

– Слабой стороной всегда являлась сторона нашей безактивности. Чтобы говорить о каком-то взаимопонимании в будущем, нужно для этого быть активным, самому разбираться в проблемах и, если возможно, помочь другому человеку в этом.

Церковь помогает всем и хочет, чтобы все вместе пришли к истине, но вопрос разделения остается. Раскол православных Украины, который произошел 20 лет назад, очень болезненно сказывается на всех верующих и подвигает их на молитву и труд.

С так называемой Украинской православной церковью киевского патриархата очень отношения обострились из-за того, что произошел разрыв. Не будем вникать в подробности политические, в то же время политика не может стоять далеко от нас, мы должны тоже ее понимать. И мы, граждане – не политики, верующие граждане, верующие люди своей страны.

Чтобы приблизить это время взаимопонимания, мы сделали несколько попыток встреч с УПЦ-КП. К сожалению, эти встречи не привели ни к какому результату.

Будем надеяться, что в будущее времена единоверный, единокровный народ поймет сущность Церкви, ее цель и задачу на этой грешной земле.

КОР:– Если сравнить Православную церковь в Украине и России в нынешнее время, где она находится в лучшем положении?

– У Церкви не бывает лучшего положения или лучших времен. Лучшие времена уже были, когда Христос Спаситель был с нами на земле. Затем прошли целые эпохи гонений, испытаний, непонимания. Краткие передышки приходили на смену новым трагедиям, и так будет до скончания века. Вот у нас в Украине, не

успели мы перевести дыхание после стольких десятилетий репрессий, гонений и притеснений, как начался затяжной конфликт с униатами, следом – не менее тягостный раскол. В России – другие беды. Сегодня десятки православных христиан безвинно гибнут от рук террористов. Чье положение лучше? И в России, и в Украине гигантское количество людей живет за чертой бедности, в одиночестве и отчаянии. А это ведь народ Божий, который и составляет Церковь. Но надо помнить, что ни человеку, ни народу Господь не дает больше, чем он сможет понести. Поэтому надо с благодарностью принимать любую ношу. В минувшем году наша Церковь увеличилась на несколько сот общин, а значит, еще несколько десятков тысяч людей добровольно стали на службу Богу и человеку. Это не может не радовать. В России тоже идет интенсивное возрождение религиозной жизни, открываются новые приходы, монастыри. Существенная разница есть в отношении правящих элит наших стран к Православной церкви. В России уже сложился консенсус в понимании роли и значения Церкви в обществе как оплота стабильности, хранительнице национальных традиций и моральных устоев. И правые, и левые, и даже радикальные политические течения с уважением относятся к Церкви. Это общеевропейские стандарты. У нас, к сожалению, как в атеистические времена, политики могут выступать с абсурдными обвинениями и нападками в адрес Церкви. Поэтому мы годами добиваемся для Церкви статуса юридического лица, возвращения экспропрированного церковного имущества и храмов, законодательного обеспечения социального служения. Хотя очевидно, что любой политик, желающий блага своему народу, не должен создавать трудностей для его Церкви.

Для россиян Киев, Украина – колыбель православной веры, средоточие великих святых Православия, поэтому речь шла и о расширении контактов, паломничества к нашим святыням.

Материал подготовлен на основе интервью с сайта pravoslavie.org

Андрей Первозванный

постол Андрей был родом из Галилеи. Эта северная часть Святой земли отличалась плодородием и живописностью, а жители ее – добродушiem и гостеприимством. Галилеяне легко уживались с греками, во множестве населявшими их страну, многие говорили по-гречески и даже носили греческие имена. Имя Андрей – греческое и в переводе значит «мужественный».

Когда Иоанн Креститель начал проповедовать на берегах Иордана, Андрей вместе с Иоанном Зеведеевым (происходившим с ним из одного города – Вифсаиды) последовал за пророком, надеясь в его учении найти ответ на свои духовные вопросы.

Многие начали думать, что, может быть, Иоанн Креститель и есть ожидаемый Мессия, но он объяснил людям, что он не Мессия, а послан только приготовить Ему путь. В то время Господь Иисус Христос пришел к Иоанну Крестителю на Иордан для крещения, и тот, указывая на Господа, сказал своим ученикам: «Вот Агнец Божий, Который берет на себя грехи мира». Услышав это, Андрей с Иоанном последовали за Иисусом. Господь, увидев их, спросил: «Что вам надобно?». Они сказали: «Равви (Учитель), где Ты живешь?» – «Пойдите и увидите», – ответил Иисус, и с того времени они стали Его учениками. В этот же день апостол Андрей пошел к своему брату Симону Петру и сказал ему: «Мы нашли Мессию». Так Петр присоединился к ученикам Христовым.

Однако апостолы не сразу всецело посвятили себя апостольскому званию. Из Евангелия мы знаем, что братья Андрей и Симон Петр, братья Иоанн и Иаков должны были на какое-то время вернуться к своим семьям и заняться своей обычной работой – рыбной ловлей. Несколько месяцев спустя Господь проходил мимо Галилейского озера и увидев их ловя-

щими рыбу, сказал: «Идите за Мной и Я сделаю вас ловцами человеков». Тогда они оставили свои лодки и сети и с того дня стали неотлучными учениками Христовыми.

Андрей, ранее других апостолов последовавший за Господом, получил наименование Первозванного. Он пребывал с Христом в течение всего периода Его общественного служения. После Воскресения Спасителя апостол Андрей вместе с другими учениками удостоивался встреч с Ним и присутствовал на Елеонской горе, когда Господь, благословив их, вознесся на Небо.

После сошествия Святого Духа апостолы бросили жребий, кому в какую страну следует идти для проповеди Евангелия. Святому Андрею достались страны, лежащие вдоль побережья Черного моря, северная часть Балканского полуострова и Скифия, т. е. земля, на которой позднее образовалась Россия. Согласно преданию, апостол Андрей проповедовал на Таврическом полуострове, потом по Днепру поднялся на север и дошел до места, где впоследствии возник Киев. «Верьте мне, – сказал апостол своим ученикам, – что на горах сих воссияет благодать Божия: великий город будет здесь, Господь просветит сию землю святым крещением и воздвигнет здесь много церквей». Затем апостол Андрей благословил киевские горы и водрузил на одной из них крест, предвозвещая принятие веры будущими обитателями Руси.

После возвращения в Грецию апостол Андрей остановился в городе Патрос (Патра), расположенном у Коринфского залива. Здесь через возложение рук он многих людей исцелил от недугов, в том числе и знатную Максимииллу, которая от всего сердца уверовала во Христа и стала ученицей апостола. Так как многие жители Патры уверовали во Христа, местный правитель Егеат возгорелся ненавистью против апостола Андрея и при-

говорил Его к распятию на кресте. Апостол, несколько не утрапившись приговора, во вдохновенной проповеди раскрыл перед собравшимися духовную силу и значение крестных страданий Спасителя.

Правитель Егеат не поверил проповеди апостола, назвав его учение безумием. Затем он велел распять апостола так, чтобы он подольше страдал. Святого апостола Андрея привязав ко кресту наподобие буквы Х, не вбивая гвоздей в его руки и ноги, чтобы не вызвать скорой смерти. Несправедливый приговор Егеата вызвал в народе возмущение, тем не менее этот приговор остался в силе.

Вися на кресте, апостол Андрей непрестанно молился. Перед разлучением его души с телом небесный свет осиял крест Андрея, и в его блистании апостол отошел в вечное Царство Божие. Мученическая кончина апостола Андрея Первозванного последовала около 62 года после Рождества Христова.

Русская церковь, приняв веру из Византии, епископы которой ведут преемство от апостола Андрея, тоже считает себя его преемницей. Вот почему память святого Андрея Первозванного так торжественно почиталась в дореволюционной России. Император Петр I учредил в честь апостола Андрея первый и высший орден, который давался в награду сановникам государства. С петровских времен русский флот сделал своим стягом Андреевский флаг, на белом фоне голубой крест формы Х, под сенью которого русские одержали множество побед.

13 декабря – память святого апостола Андрея Первозванного – покровителя Военно-морского флота.

Находка века

Отпечаток стопы апостола Андрея Первозванного обнаружен в Севастополе на территории древнегреческого города Херсонес, который является заповедной территорией.

Об этом еще в феврале сообщил благочинный Севастопольского округа настоятель Свято-Владимирского собора протоирей Сергей Халюта. Но на просьбу обнародовать информацию он благословения не дал, сказав, что эта информация нуждается в проверке и что ее можно будет обнародовать после экспертизы, которая проводится.

В начале апреля в Севастопольском благочинии Крымской епархии УПЦ Московского патриархата дали разрешение на публикацию. И буквально в тот же день, вместе с сотрудником благочиния Евгением Шулятьевым, мы побывали на святом месте, где я провел первую съемку.

Отчетливо сохранившийся отпечаток стопы находится прямо на камнях у морского побережья. К тому времени здесь уже была организована круглосуточная охрана. Это место охраняли казаки и прихожане Свято-Владимирского собора.

Упоминание об отпечатке стопы святого содержится в летописи XVI века – «Степенной книге», которая была составлена по инициативе митрополита Макария духовником Ивана IV Васильевича Грозного Андреем, будущим митрополитом Афанасием, сообщил Павел Буцай из центра защиты семьи и детства «Русичи». По его словам, сейчас ведется проектирование часовни, которая будет построена прямо на берегу моря над обретенной святыней.

На месте обнаруженного отпечатка митрополит Крымский Лазарь уже отслужил несколько молебнов. Святыню, после того, как эксперты-криминалисты увидели в камне еще один древний отпечаток ноги, взялась изучать епархиальная богословская комиссия.

– Кто вошел в эту комиссию и кто ее возглавляет? – поинтересовался я у благочинного.

– Комиссию возглавляет митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь – правящий архиерей Симферопольской и Крымской епархии. В нее входят благочинный Севастопольского округа, а также секретарь епархиального управления Александр Якушечкин, проректор Таврической духовной семинарии протоиерей Дмитрий Проскалюк, известный богослов, писатель, настоятель Покровского храма протоиерей Николай Даненко, кандидат богословия, писатель, протодиакон Василий Марущак, а также светские ученые, представители Крымского государственного медицинского университета имени Георгиевского...

По словам Сергея Халюты, богословская комиссия несколько раз выезжала на место и обследовала его, кроме того, экспертами Управления МВД Украины в городе Севастополе была проведена «криминалистическая экспертиза, в том плане, действительно ли это – отпечаток стопы человека, или, как криминалисты говорят, след человека». Он отметил, что эксперты подтвердили, что «данный отпечаток мог являться следом (ноги) человека, 38-го размера, рост человека 160 – 162 см».

Эксперты Крымского государственного медицинского университета провели анатомическую экспертизу отпечатка. По словам Сергея Халюты, ученые обнаружили второй отпечаток стопы, который находится рядом.

Я с определенным недоверием отнесся к этому сообщению, подумав, что не может быть такого, что две тысячи лет Господь хранил от нас отпечаток стопы Андрея Перво-

званного и вдруг в 2012 году открыл его. Тем не менее действительно на твердом камне есть отпечаток стопы человека. Была создана богословская комиссия по изучению данного вопроса, потому что церковь ко всем подобным моментам относится очень осторожно, и прежде чем о чем-то сообщить или сказать утвердительно, изучает этот вопрос, – отметил священник.

...К этому святому месту уже протоптана тропа. Люди приходят сюда, чтобы помолиться, получить исцеление от недугов, попросить помощи в решении своих жизненных проблем. Здесь мы увидели свечи, веточку распустившейся вербы.

Как подчеркнул отец Сергей Халюта, благочиние прежде всего общило о находке на территории Национального заповедника «Херсонес Таврический» митрополиту Симферопольскому и Крымскому Лазарю.

«Три профессора-анатома дали четкое заключение – можно сказать, состоялась судебно-медицинская экспертиза – что это действительно отпечаток человеческой ноги», – сказал он.

Скептики, говорит благочинный, сомневаются, что апостол Андрей Первозванный вообще проповедовал на славянских землях. А отпечаток стопы есть еще одно доказательство, что апостол проповедовал на славянских землях», – добавил он.

Событие, произошедшее при обретении стопы святого Апостола Андрея Первозванного

«Вечером 9 марта 2012 г. в пгт. Петровка Днепропетровской области у его жителя Омельченко Андрея Ивановича 1970 года рождения, который от рождения болен гемофилией (несвертываемость крови), открылось желудочное кровотечение. Ближе к вечеру, по свидетельству жены, Омельченко Анисии Сергеевны, в больницу стали собираться родственники, чтобы проститься с умирающим.

Узнав, что Андрей находится при смерти, 11 марта после воскресной службы и Причастия, я принял решение ехать, чтобы проститься с другом. Дома, во время сборов на поезд, Господь послал мысль взять с собой воду со стопы святого Апостола Андрея Первозванного. Прибыв на это место с Александром Гуреевым за полчаса до отхода поезда, в 13.00, мы застали там благочинного севастопольского округа протоиерея Сергея Халюту и протодиакона Василия Марущака. Объяснив ситуацию, я попросил отца благочинного налить воды в стопу и собрать ее в сосуд. Отец Сергей, передавая мне баночку с водой от стопы Апостола, сказал: «Если успеете довезти, будет жить».

Вот выдержка из «Степенной книги», в которой повествуется о чуде изображения на камне стопы святого Апостола (Степень первый, глава 23):

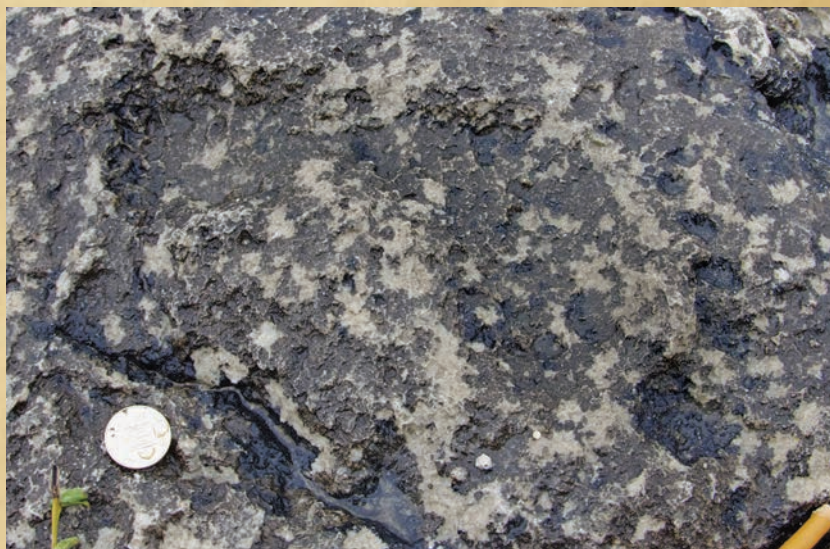
«В переходе же Понтийскаго моря, иже слоует море Руское, тоже и Черное именуется, по нему же сеятыи Андрей научи слову Божию мнози люди, и крести их, и Стахия Апостола Епископом постави во Аргуполе Фрачестем в Византии, Филогона лее Апостола постави Епископом в Синопии, от Синопии ж прииде в Херсонь, и тамо проповеда слово Божие, идеже последи сий Великий Руский Сподержатель блаженный Владимир овлада, ту же и святое крещение получи, иже ныне именуется страна та Перекопское и Крымское царство. Егдаже сеятыи Андрей пребывая в Херсоне, и слыша, яко близ есть ту устье Днепра реки, иже течет тремя устьи на полудне в море Понтское из Волокескаго леса Ржевския области,... восхоте из Херсонии шествовати в Словенскую землю, и прииде к морю близ града Херсоня, и вьяше ту на берегу у моря камень великий, на нем же стоя снятыи Андрей моляся Богу, и благослови море Понтское, на камени же том вогубленно еообразишася нозе святаго Андрея яко на воску, иже и доныне видимо есть, егда лее море зывляшася, и морская вода достизаше на камень, и наливахуся воображенныя стопы сеятаго Андрея, иногда лее и от дождевнаго наводнения наливахуся. И ту прихождаху мнози человецы, и мазахуся тою водою, иже на камени в стопах святаго Андрея, и многоразличным болезням исцеление получаху».

По прибытии поезда в Днепропетровск в 22.40 необходимо было срочно добраться до Днепродзержинска на автомобиле. В 23.35 я уже находился в больнице, где, Слава Богу, не успели закрыть двери Центрального корпуса, где лежал умирающий Андрей Омельченко. Больной уже сутки не вставал и не говорил. Когда он меня узнал, я попросил его выпить святую воду, которую привез от стопы Апостола. Он приподнялся, перекрестился и благоговейно выпил эту воду. После чего сказал: «Теперь все будет хорошо».

Двенадцатого марта утром, во время обхода заведующий отделением гематологии Константин Борисович, увидев, что больной Андрей Омельченко не только жив, но и пошел на поправку, перекрестился и сказал: «Слава Богу!» Семнадцатого марта он выписался из больницы.

Думаю, что таких свидетельств немало и их становится все больше и больше.

– Дело в другом, – говорит благочинный, – мы верим и удивляемся чудесам видимым, так сказать, осязаемым. Скажем, быстрое выздоровление больного. А есть много чудес, которые нельзя пощупать. Это, например, сохранение почти распавшейся семьи, когда один из супругов побывал на святом месте, это реализация каких-то амбициозных планов человека, о которых он мечтал долгое время. Таких свидетельств становится все больше и больше.

Артефакт находится на западном побережье херсонского городища, в 60 метрах на СС от руин оборонительной башни №1, на выпуклой поверхности коренного выхода горных пород. От артефакта до уреза воды в море 3,0 метра, до подошвы берегового уступа (клифа) – 10,0 метров. Высота артефакта над уровнем моря – 1,5 метра.

В геоморфологическом отношении артефакт находится на benches выработанной морем в скальном грунте поверхности, наклоненной в сторону моря.

Артефакт представляет собой как бы вдавленный в горную породу след левой стопы человека. Глубина вдавливания 0,5 – 2,5 сантиметра. Габариты следа 10,5 x 24,0 сантиметра.

Поверхность следа и прилегающей к нему горной породы – шероховатая.

Возраст артефакта оценен в две тысячи лет.

Горная порода, на поверхности которой проявлен артефакт, является известняком органогенным, строматолитовым, с включением обломков Гераклита (определение гераклитаканад.геол.-мин.-наук Лыенко В.И.), слабо битуминозным.

Цвет известняка на свежем сколе – светлый желтовато-белый. Окраска дневной поверхности горной породы – пятнистая с преобладанием серого цвета.

Внутренняя поверхность каналов и макропор в известняке также окрашена в серый цвет.

Владимир ПАСЯКИН
Фото автора

Аскольдово Крещение Руси

Первая христианизация Руси во времена Аскольда и патриарха Фотия оказалась завуалированной, отодвинутой на задний план исторического процесса.

«Заговор молчания»

иностранных источниках отсутствуют сведения о крещении Руси около 988 г. В 1888 г., в связи с 900-летием «Владимірова крещения», Ф.Фортинский проделал специальное исследование, отыскивая об этом хотя бы малейшие следы и намеки в европейских хрониках и документах. Результат был ошеломляющий: ни в одном тексте не нашлось никаких сведений по поводу христианизации Руси в конце X в. Ни польские, чешские, венгерские, немецкие источники – не говоря уж об итальянских, французских или английских – не упоминают этого события. Единственное исключение – Титмар Мерзебургский, хотя и он знает только личное крещение великого князя в связи с его вступлением в брак, ничего не говоря об обращении страны или народа.

Еще более странным является молчание православных источников, в первую очередь византийских и болгарских. Идеино-политический момент в этом случае кажется самым важным. Отсутствие в иностранных источниках сведений о крещении Владимиром Руси объясняется тем, что впервые официальный акт введения христианства в Киевском государстве состоялся в 860 г., при Аскольде. И хотя после убийства последнего в 882 г. христианство утратило значение государственной религии, в глазах Эйкумены, Русь оставалась христианской страной. Временная потеря новой верой своих позиций не могла распатать общепринятое представление, а обращение Владимира окончательно репило спор между религиозными системами в пользу христианства.

Первый христианский князь Аскольд-Николай

Древние летописи гласят, что основанию Киева предшествовало пророчество апостола Андрея Первозванного, побывавшего в этих краях около 40-го года от Р.Х. Проплывая на ладьях по Днепру и

увидев живописную местность с многочисленными поселениями людей, сказал он ученикам своим: «Видите ли горы эти? На сих горах возсияет благодать Божия, будет город великий и церковей много Бог воздвигнет». «И поднялся на горы эти, и благословил их, и поставил крест, и, помолившись Богу, сошел с горы той, где потом восстал Киев».

В середине IX столетия киевским князем по наследству становится Аскольд – прямой потомок Кия, как утверждают отечественные и зарубежные авторы XV–XVI веков, пользовавшиеся древними хрониками, документами, летописями, часть которых позднее была утрачена.

Из версий разных авторов выяснилось, что имя Аскольд связано с названием речки Оскол в современной Харьковской области. Слово «оскол» происходит от древнеплеменного названия сколотов-скифов, а суффикс «алд» существует в кельтских именах и несет значение «высокий». Поскольку кельты соприкасались в передвижении со славянами, возможно, произошел синтез слов, и получилось имя кельтского (французского) звучания у представителя династии киевичей. Это имя и сейчас, кстати, часто встречается в Западной Украине. В «Повести временных лет», после редактирования ее московскими летописцами, которым было свойственно «аканье», Аскольд стал Аскольдом. Поэтому в литературе с тех пор встречаются оба написания.

В XVI веке, во времена царствования Ивана Грозного, в московских архивах были обнаружены погодные (т.е. ежегодные) записи времен Аскольда. При их изучении историками разных поколений было установлено много важных фактов и событий, подчас противоречащих «Повести временных лет», что позволило исследователям уверенно предположить допущенное в ней искажение в начале XII века в пользу пришедшей правящей династии Рюриковичей. Например, были изъяты материалы о крещении Руси в IX веке, тексты из «Летописи Аскольда» приписаны к X веку.

Итак, согласно историческим сведениям, Аскольд был выдающейся личностью своего времени, талантливым воином и государственным деятелем. Его называли хаганом, что в те времена означало – царь. В эпоху Аскольда, в середине и второй половине IX века, завершилось формирование древнерусского феодального государства.

Киев стал одним из политических центров Европы, с которым считались другие государства. Были заключены политические и экономические договоры с Баварией, Византией (после военных походов на нее), завоеваны и присоединены к Руси половцы, кривичи. Поддерживались торговые и политические контакты с Грузией, Арменией, Азербайджаном, дальним Багдадом. Лояльными были отношения Руси с мадьярами (венграми), которые некоторое время были под киевским протекторатом. Правитель мадьяр Олмош был не только союзником, но и личным другом Аскольда. Поэтому впоследствии он и похоронил Аскольда на своем Угорском (венгерском) урочище, т.е. местности, и построил над его могилой церковь Святого Николая Чудотворца. Все исторические источники отмечают, что это место с тех пор слывет как Аскольдова могила и весьма почитается в народе.

Но однажды, когда греки нарушили договорные условия, Аскольд и Дир, воспользовавшись отсутствием императора Михаила III (царствовал 842–867 гг.), окружили Константинополь флотилией в 200 кораблей с 8000 воинов. Они вошли даже в обычно недоступный для врагов залив Золотой Рог. Сражение было серьезным. Потери большими. Аскольд, восстановив силы, вновь в 866 году предпринял поход на Константинополь, снарядив на сей раз 360 кораблей и конницу. Поскольку город был обнесен высокой каменной стеной, бои шли в пригороде. Множество людей было убито, разрушены селения и сожжены церкви. Увидев это, греки

ужаснулись и послали парламентаров к Оскольду, говоря: «Не губи город, дадим тебе дань, сколько хочешь». Заключив мирный договор, царь Михаил и кесарь Варда присягали, целуя крест, а Оскольд с приближенными клялись Дажбогом и Волосом. Царь Михаил одарил Оскольда золотом, драгоценными тканями и представил к нему мужей, чтобы показать церковную красу, «и венец и гвозди страстей Господних, и багряницу, и мощи святых, рассказывая ему про веру свою». Церковная служба, песнопения, красота храмов и икон поразили и очаровали язычников. Грек Кирилл-философ (будущий создатель славянской грамоты) разъяснил основы христианской веры и предложил принять крещение, но Оскольд решил повременить.

И тут Божьей волей он заболел и ослеп. Тогда царь сказал ему, что если он хочет избавиться от болезни, то должен немедленно креститься, иначе не выздоровеет никогда. Услышав это, Оскольд сказал: «Если это исполнится, то воистину велик Бог христианский». И повелел крестить себя. Святой Патриарх Фотий крестил его и только возложил на него руки, как тот прозрел. Оскольд же, ощутив необыкновенное исцеление, прославил Господа и сказал: «Только сейчас впервые увидел Бога истинного». Свидетелями сему были дружинники его, и все тоже крестились. Принял же святое крещение Оскольд в великолепном храме Святой Софии в Константинополе, и нарекли ему имя Николай.

Вернувшись в Киев, повелел Оскольд сбрасывать кумиров языческих, рубить и предавать их огню. Можно только вообразить, какое противодействие, озлобление и ненависть вызвал Оскольд по отношению к себе у языческих жрецов. Но он пошел на эту лодку коренной религии сознательно. Вера его была уже сильнее страха перед опасностью.

В один из дней глашатаи по всему городу призывали жителей Киева в назначенное время явиться для крещения в Днепре. Утром собралось бесчисленное множество людей, и совершено было массовое крещение киевлян греческими священниками. На местах, где были капища, начали строить церкви, а людей в городах и селах приводить на крещение. Так повествовали оскольдовы летописцы.

На следующий, 867 год попросил Оскольд у преосвященного Фотия, Патриарха Царьградского, прислать митрополита для Киева и всей Руси. И приехал в Киев первый митрополит Михаил Сириин с шестью епископами. Была основана шестидесятая (LX) епархия, зависевшая от константинопольского патриарха.

Митрополит Михаил Сириин, как его характеризует «Летопись Аскольда», был высокообразованным человеком, благородного нрава и высокого милосердия, но временами чрезмерно строгий, когда того требовали обстоятельства. Очень уважал его Оскольд и был в большом согласии и сыновней любви с ним. Велико было влияние митрополита на окружающих, если даже прибывший к Оскольду для переговоров печенежский хан Метигай тоже уверовал и крестился. Много легкой работы было у священников по обращению язычников в христианство. Поэтому, оставив двух епископов в Киеве, митрополит Михаил пошел с четырьмя по Русской земле с проповедями, обучая всех верить в единого Бога, в Троице прославленного. Научая благочестию, сокрушали идолов, многих крестил, основывал церкви, пресвитеров и диаконов поставил в городах и селах. Создавались школы для обучения детей грамоте. Неудивительно поэтому, что когда во времена княжения Оскольда проповедовали святые братья Кирилл и Мефодий, в Крыму они встретили русского христианина и обнаружили Евангелие и Псалтырь, написанные русскими письменами. На основе этих «письмен» Кирилл создавал старославянскую азбуку. Предание гласит, что святой Кирилл проповедовал также и в Киеве. Он знал местный язык, т.к. его отец был славянином, а мать – гречанка.

Однажды во время проповеди огромная толпа язычников потребовала бросить в огонь Евангелие, и если оно не сгорит, они уверуют. Посреди площади был разожжен большой костер. «И воздев ружесвою на небо архиерей рече: «Христе Боже, Прослави имя Свое!» и постави святое Евангелие в огонь; и пробывше много время в нем, и не прикоснуся его огонь». После этого чуда многие крестились. Никоновская летопись относит это событие ко времени княжения Оскольда, а Кольбертинские анналы свидетельствуют, что это произошло при святом Кирилле.

Повсеместное обращение народа в христианство, разорение языческих капищ вынудило жрецов покидать свои владения и уходить в северные новгородские земли. В конце «Велесовой книги», литературно-исторического памятника Древней Руси V–IX веков н. э., написанной волхвами, повествуется о том, что князь Оскольд был крещен греками и что он темный воин. «А греки хотят нас крестить, чтобы мы забыли богов наших... Не позволяйте волкам похищать агнцев, которые суть дети Солнца!.. Наши праотцы идут по высохшей земле... И так мы не имеем края того и земли нашей. И крещена Русь сегодня». (Рукопись этой книги не сохранилась; сама книга впервые была издана в 30-е гг. XX столетия за границей. О ее подлинности или фальсификации в исторической науке нет окончательного мнения. – Прим. ред.) Драматический надрыв эпилога книги дает основание полагать, что жрецы и волхвы не смирились с происшедшим, а вернулись в 882 году в Киев вместе с новгородским воеводой Олегом и содействовали захвату им власти. Род князя был уничтожен, престолом завладели Рюриковичи. Зная приверженность киевлян Оскольду и воинскую мощь княжеской дружины, Олег не посмел силой брать город. Поэтому, как пишет историк Берлинский (XVIII в.), он «притворился будто предмет его похода были греческие области, для чего и Оскольда пригласил к сему общему предприятию. В том обстоятельстве переехал к нему на другую сторону Днепра в лагерь без всякой предосторожности и подозрения несчастный Аскольд, которого тогда же Олег приказал убить».

Хотя жизнь и деяния Оскольда и Дира – выдающихся князей Древней Руси – малоизвестны, но о них, как писала в XIX веке московская газета «Современная летопись», оставили достойное свидетельство «ближайшие их преемники по вере, которые воздвигли над их могилами христианские храмы святого Николая и святого Илии Пророка. Это доказывает, что память их чтити, и что новопросвещенные князья остались верны принятой ими религии до самой своей смерти... Наименование храмов, воздвигнутых над гробами убиенных князей, дает повод думать, что христианские имена их были Николай и Илия».

Виктория КАЛИНИНА

Владимирская Божия Матерь

Владимирская икона Божией Матери написана евангелистом Лукой. В XII веке Владимирская икона Божией Матери была принесена из Константинополя в Киев к Великому Князю Юрию Долгорукому. Вскоре она была перенесена благоверным князем Андреем Боголюбским на север, однако в дороге князь получил свыше откровение оставить святую икону во Владимире-на-Клязьме, отчего она и получила свое название - Владимирская.

Промыслом Божиим святой образ, прославившийся многими чудесными исцелениями, а также заступничеством и помощью граду Владимиру и его жителям, был затем перенесен в Москву, которая нуждалась в особом покровительстве Божией Матери. Московские великие князья обрели в чудотворной иконе неусыпную и милосердную Заступницу Русской земли. Много раз этот святой образ спасал православных от поругания и гибели. В память об этих чудесных заступничествах Русская Церковь установила праздника в честь Владимирской иконы (по ст. стилю): 26 августа (в память спасения Москвы от нашествия Тамерлана в 1395 году), 23 июня (в память спасения Москвы от нашествия хана Ахмата в 1480 году), 21 мая (в память спасения Москвы от нашествия крымского хана Махмет-Гирея в 1521 году).

В 1521 году под предводительством казанского хана крымские, ногайские и казанские татары вторглись в русские пределы с такой стремительностью, что великий

князь Московский Василий Иоаннович едва успел вывести свои войска на берег Оки, чтобы задержать врага. Победив русских воевод, татары предали огню все селения от Нижнего Новгорода до Москвы, уведили православных в плен, слабых и престарелых морили голодом, оскверняли Божии храмы. Оставляя смерть и ужас на своем пути, подошли они к Москве. Все предвещало недобрую участь городу и его жителям.

Москвичи во главе с митрополитом Варлаамом дни и ночи взывали к Богу с мольбой о спасении, и молитвы их были услышаны Господом.

Христа ради юродивый Василий, молясь со слезами в Успенском соборе, услышал вдруг сильный шум, двери храма внезапно распахнулись, и чудотворная Владимирская икона сдвинулась с места. От нее исходил глас: «Выйду из города с российскими святыми!». Весь храм вдруг наполнился пламенем, которое погасло лишь тогда, когда исчезло само видение.

Продолжение этого Божественного откровения было явлено слепой инокине Вознесенского кремлевского монастыря. Во время усердной молитвы за землю Русскую она была духом восхищена из монастырских стен и внутренними очами увидела, как из Кремля через Спасские ворота выходят святители в сияющих одеждах, несущие Владимирскую икону Божией Матери. Шествие имело вид крестного хода. Среди русских святых и подвижников. Шествие было неожиданно остановлено великим угодником Божиим пре-

подобным Сергием Радонежским, а также преподобным Варлаамом Хутынским (+1192; память 6 ноября), которые, припав к ногам святителей, умоляли их не покидать Москву в столь страшное и опасное время. Однако иерархи отвечали, что и они молили Бога об избавлении земли Русской от скорби, но Господь попустил нашествие варваров, чтобы этим смирить нерадивых грешников и привести их к покаянию через слезы и скорби. Святые Сергий и Варлаам вновь и вновь припадали к ногам святителей, умоляя об их ходатайствах пред Господом и Пресвятой Богородицей за землю Русскую, пока наконец не был сотворен общий молебен, после чего святители вернулись обратно в Кремль, водворив чудотворную Владимирскую икону на прежнее место. Преподобные Сергий и Варлаам, осенив город крестным знаменем, удалились.

В тот же день крымский хан внезапно отступил, не причинив Москве никакого вреда. Летописцы повествуют, что татары уже собирались выжечь московские посады, когда увидели вдруг вокруг города бесчисленное русское войско и с ужасом возвестили о том хану. Сведения их подтвердились ханскими лазутчиками, и татарское войско бежало в панике. Чудесное спасение произошло благодаря великому заступничеству Матери Божией. Новое свидетельство Ее Небесного милосердия и покровительства вызвало прилив благодарной любви у русского народа.

ЧТОБЫ БРАТ НИКОГДА НЕ ВОЕВАЛ С БРАТОМ

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, в рамках архипастырского визита на Украину, посетил Севастополь. Это был первый патриарший визит к месту, где был крещен князь Владимир. Со времени Крещения Руси прошел 1021 год, и ни разу патриарх не бывал здесь в силу различных причин. Поэтому нынешний визит, без преувеличения, можно назвать эпохальным событием. Однако это не первый визит Кирилла в Севастополь. Несколько лет назад именно он, тогда митрополит Калининградский и Смоленский, привез в Севастополь частицу мощей св. Федора Ушакова.

Чтобы поприветствовать патриарха и принять участие в божественной литургии, севастопольцы и гости города с 5 часов утра начали собираться в Национальном заповеднике «Херсонес Таврический». Так много людей здесь еще никогда не было. Сюда также прибыли спикер парламента Украины Владимир Литвин, экс-президент Украины Леонид Кучма, народные депутаты Украины, председатель Московской городской думы Владимир Платонов, руководство Автономной Республики Крым...

«Наш патриарх - Кирилл!», «Наш патриарх - Кирилл!» - скандировали собравшиеся, увидев Кирилла. Во время божественной литургии патриарх выступил с проповедью. Он, в частности, что пророк Илия в течение жизни ограждал народ свой от язычества. Он боролся с рукотворной, языческой, ложной верой «силой своей молитвы, силой своего слова и силой чудотворной».

Именно здесь, в древнем Херсонесе, сказал далее патриарх, киевский князь Владимир крестился, познал истину, прозрел духовно и физически и жизнь свою посвятил тому, что и пророк Илия, - борьбе с язычеством. Воспоминания об Илиипророке, и воспоминания о князе Владимире - все эти мысли, убежден он, воссоединяются воедино, одна дополняет другую.

Патриарх предостерегает, что новые идолы, новая философия губительны для общества: нельзя объединять людей на идее отторжения, «дружить против кого-то». Он определяет такое состояние, как раковую опухоль общества, которая может взорваться «кровяными протуберанцами». Предстоятель Русской православной церкви призвал всех братьев и сестер по вере крепить единство, не впадать в идолопоклонничество.

После окончания божественной литургии, которую он провел у стен Свято-Владимирского собора в Херсонесе, патриарх посетил и сам собор, первый камень которого был заложен императором Александром II и императрицей Александрой 23 августа 1861 года. 2 октября

1924 года собор был закрыт, а в 1944 году сильно разрушен. В 1992 году богослужения во Владимирском соборе были возобновлены, а 20 декабря 1999 года в нем начались реставрационные работы. Освящение главного алтаря воссозданного собора состоялось 3 апреля 2004 года. После посещения собора Святейший Патриарх Кирилл освятил камень, где будет построен духовно-просветительский центр города Севастополя.

Затем события переместились в центр города, где было также очень многолюдно. Обращаясь с речью к собравшимся на площади Нахимова, предстоятель Русской православной церкви призвал «отдавать все силы для того, чтобы сохранять мир здесь, в Севастополе, и вообще на всех пространствах исторической Руси». Патриарх поприветствовал «в лице тех, кто здесь присутствует, в том числе в лице представителей флотов, всех тех, кто служит в Российском флоте и в украинском флоте». По его словам, «в результате исторических событий, которые мы все знаем и о которых помним, так получилось, что здесь два флота, а не один. Но в этих двух флотах служат братья. Братья по вере, наследники Святого равноапостольного князя Владимира».

Как сказал патриарх, «сегодня моя горячая молитва была о том, чтобы никогда и ни при каких условиях братья не смотрели друг на друга через прицел. Чтобы никогда и ни при каких обстоятельствах рука одних не поднялась против других». Потому что, как считает Кирилл, «ничто не разделяет так, даже братьев, как пролитая кровь». Вот почему, добавил он, «мы должны отдавать все силы для того, чтобы сохранять мир здесь, в Севастополе, и вообще на всех пространствах исторической Руси. Чтобы брат никогда не воевал с братом, чтобы мы поняли и осознали призвание быть вместе, помогая друг другу даже в самых трудных экономических и политических обстоятельствах. Чтобы у нас хватило мужества и силы духа не терять любовь друг к другу, поддерживать друг друга и помогать друг другу».

Патриарх также заявил, что «священнослужители должны работать в Вооруженных Силах и помогать нашей молодежи возгревать свой дух и быть способной, несмотря ни на какие соблазны жизни, если потребуется, стать на защиту ближних своих и жизнь свою за это отдать».

Кирилл пожелал процветания городу-герою, процветания городу-символу. Чтобы именно из Севастополя этот ясный призыв к миру, дружбе и братству был усвоен всеми: и теми, кто на этот призыв откликается радостным биением сердца, и теми, кто на этот призыв откликается презрительной улыбкой или даже злобой. По мнению патриарха, призыв к миру и любви сильнее всякой злобы и всякого разделения.

На площади Нахимова Кирилл и представители духовенства возложили венок к Вечному огню у Мемориала героическим защитникам Севастополя в 1941-1942 годах.

После Севастополя Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил также западную Украину.

Владимир ПАСЯКИН
Фото автора

ГОВОР СВЯТОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА В КИЕВЕ

«В богоспасаемом граде Киеве, святой колыбели православной веры и хранилище отечественной святыни нет доселе храма Божия во имя святого Равноапостольного князя Владимира... В настоящее время, по Высочайшей благочестивейшего Государя Императора воле, предположено в сем граде построить древним византийским зодчеством теплый соборный храм, во имя просветителя России святою верою, на добротные пожертвования верных сынов Православной церкви».

такими словами обратился в 1852 году ко всему народу православному митрополит Филарет Амфитеатров. Именно ему принадлежала идея к 900-летию Крещения Руси возвести на святых киевских горах храм-памятник, достойный славных деяний Владимира Великого.

Город Киев тех давних лет лишь отдаленно напоминал нашу сегодняшнюю столицу. Вплоть до 60-х годов XIX столетия Киевом был сохранен облик древнего русского города с насыпными валами, укреплениями, пустынными площадями. Не было тогда ни красивых каменных зданий, похожих на дворцы, ни удобных мостовых, ни промышленных построек, ни тем более

модных магазинов и неоновых огней на улицах. Районы, ставшие сегодня центральными, представляли собой пустыри, кое-где застроенные скромными мещанскими домиками. На том месте, где сейчас находятся Владимирский собор, Киевский Университет и Оперный театр, стелилось широкое городское поле... Город, однако, рос, застраивался и быстро менял свой облик.

Обращение митрополита, который первым пожертвовал 7 тысяч рублей на постройку храма, нашло отклик в сердцах православного люда: за семь лет народом было собрано около ста тысяч рублей, а Киево-Печерская Лавра пожертвовала на строительство 1 миллион кирпичей, произведенных на собственном кирпичном заводе.

15 июня 1862 года, в день празднования памяти князя Владимира, митрополитом Арсением была совершена закладка Владимирского собора.

Собор был задуман в старовизантийском стиле, таким, какими строили храмы на Руси во времена князей Владимира и Ярослава. Согласно первоначальному проекту, громадный собор должен был иметь вид креста и венчаться тринадцатью куполами. Смелой идее не суждено было воплотиться: имеющихся средств не хватало, и проект был переработан. В результате мы имеем уменьшенный вариант собора с семью куполами. К сожалению, собор не свободен от влияний архитектурных вкусов своего времени. Внешний облик Владимирского собора приобрел характерные для большинства построек тех лет черты т.н. «Николаевского» стиля, а от предполагаемого древнего стиля пришлось отступить.

Постройка шла до 1864 года, когда возведенные до куполов стены собора, арки и своды внезапно дали глубокие трещины. Работы были остановлены; для спасения постройки требовались колоссальные средства. Десять лет недостроенный храм простоял в ожидании своей участи.

В 1875 по воле Государя Александра Николаевича, работы возобновились; к 1882 году, спустя 20 лет после закладки, строительство наконец завершилось.

Расписывать Владимирский собор были приглашены лучшие мастера своего времени.

Общая тема живописи собора – «Дела спасения нашего». Со стен собора на нас смотрят 30 ликов святых подвижников Руси: мучеников, благоверных князей, святых жен, Христа ради юродивых. «Вся история русской веры, все порывы ищущего правды и подвига духа рассказаны в этих глубоко национальных фигурах...», – пишется в дореволюционной книге о соборе.

Удивительное дело: строгие лица мучеников и отшельников обвиты яркими орнаментами; их одежды светлы и праздничны, позы спокойны... Так выразили художники исконно русское понимание слов Спасителя: «Иго Мое благо и бремя Мое легко есть». В росписях собора мы можем прочесть толкование мученичества и подвижничества как свободного и радостного сыновнего доверия воле Отца.

Руководство над работами по украшению Владимирского собора было поручено профессору искусств Адриану Прахову, выдающемуся знатоку русской старины, историку искусств, археологу. Имя профессора навеки связано с историей Киева. Именно Прахов открыл в Кирилловской церкви фрески XII века; там же под его руководством Михаил Врубель выполнил свои первые храмовые росписи; будучи замечательным украиноведом, Прахов первым опубликовал свои научные работы о творческом наследии Т. Г. Шевченко.

В оркестре художников, работавших над росписями, первая скрипка, безусловно, была сыграна Виктором Михайловичем Васнецовым. «...Работу обязуюсь исполнять со своими помощниками и из своих доброкачественных материалов в течение двух лет со дня подписания сего условия», – значилось в подписанном им договоре. На деле, только на создание алтарного образа Богородицы ушло два года, а весь собор потребовал от Васнецова 11 лет непрерывной работы. К работе этой художник готовился всю жизнь. Сын бедного сельского священника, при поступлении в духовную семинарию он и не догадывался о том, каким славным образом доведется ему послужить Богу. С 1885 года художник отдавался своему киевскому шедевру с таким напряжением, вдохновением и верой, с какими изображаемые им подвижники служили Богу. Собор отапливался плохо, Васнецов часто болел. Несколько раз Виктор Михайлович срывался с лесов, что едва не стоило ему жизни, но милость Божья берегла художника.

Среди работ Васнецова одно из лучших произведений в истории религиозной живописи – запрестольный образ Богородицы. Чудесным

образом появился образ Божией Матери на стене алтаря. По рассказам самого художника, он долго не мог определиться, каким же быть образу. Сложный замысел Васнецова – сопоставить божественное и человеческое в лике Царицы Небесной, отразить глубину Ее страдания и святую покорность этому страданию – требовал и вдохновения, и мастерства, и помощи Божией. Здесь на помощь художнику пришла Сама Пречистая. Рано утром придя в собор, Васнецов с Праховым с удивлением обнаружили на алтарной стене четкую тень фигуры Пресвятой Девы с Богомладенцем на руках. Не растерявшись, Виктор Михайлович взял краски, забрался на леса и стал быстро обводить чудесный образ. Дивная тень медленно таяла, но на ее месте уже лежали уверенные контуры, намеченные рукой художника. Такому чуду Божию мы обязаны появлением уникального по своей глубине и художественному исполнению священного образа Богородицы.

Васнецовым написаны композиции «Таинство Евхаристии», «Собор Святителей» Русской и Вселенской Церквей, святые пророки, «Бог-Слово», «Бог-Отец» и «Бог-Сын», «Христос-Спаситель», «Крещение князя Владимира» и «Крещение киевлян», «Страшный Суд», «Блаженство Рая», «Прехопадение», фигуры центрального иконостаса, изображения святых, святителей и князей; а также некоторые медальоны и орнаменты. В целом, за 11 лет напряженного труда Виктор Михайлович расписал около 2 тысяч квадратных метров.

Художнику удалось удивительным образом вписать свое творческое видение в иконописную традицию, что позволяет нам в легко узнаваемых лицах святых видеть черты живых людей. «...Глаза всех фигур Васнецова – традиционные глаза византийской иконографии – преувеличенно большие, все одинакового разреза,

одинакового цвета. Сплошная чернота окраски делает их бездонными и позволяет воображению населять их глубь всеми оттенками мистических чувствований», — замечает один из исследователей росписей собора.

По окончании работ Виктор Михайлович произнес знаменитую фразу, подводящую черту под всем его трудом и подвигом: «Я поставил свечку Богу».

Одаренный молодой живописец Михаил Нестеров, также приглашенный Праховым для работы над росписями, внес в общее художественное полотно собора потрясающе нежные, лиричные образы. Его замечательная особенность – «передать красками не реальность события, а его благоухание, нечто неосязаемое...». Кисти Нестерова принадлежат образы святых Кирилла и Мефодия, благоверных князей Бориса и Глеба, великой княгини Ольги,

великомученицы Варвары, святых Константина и Елены, другие иконы четырех иконостасов верхних и нижних приделов собора... Ноту нежности и теплоты придают общей гамме росписей созданные им композиции «Рождество Христово», «Богоявление», «Воскресение Христово» и др. Нестеров был другом семьи Васнецовых, хорошо знал детей художника. Он написал как – то, что «Миша, его любимец, встречается в картинах Виктора Михайловича во всех серафимах и херувимах». Черты Миши, будущего священника, ясно читаются и в лице Богомладенца Христа.

Также над росписями работали художники Вильгельм Котарбинский и братья Сведомские, авторы «Дней Творения» и композиций «Преображение Господне», «Вознесение Господне», «Воскресение Лазаря», «Вход Господень в Иерусалим» и др. Если двух первых живописцев Прахов шуточно называл «греческими», то вторых – «варяжскими». Действительно, воспитанники европейских академий, Сведомские и Котарбинский явно тяготели к западноевропейской манере письма. Их работы послужили достойным фоном для уникальных и самобытных работ Васнецова и Нестерова – гимна возрождения русской национальной живописи.

Несправедливо скромное место в истории росписей принадлежит гениальному художнику с трагической судьбой Михаилу Врубелю. Первоначально эскизы росписей разрабатывал именно он, однако они не были утверждены как окончательный вариант. Поучаствовать в росписи художнику удалось лишь выполнением некоторых орнаментов.

Принимали участие в росписи собора и украинские художники иконописной мастерской А. И. Мурашко, среди них и его сын – А. А. Мурашко, а также выпускники Киевской рисовальной школы С. Костенко и Н. Пимоненко. Украинские мастера привнесли свой стиль, свой колорит.

Иконостас собора сделан из дымчато-серого каррарского мрамора – лучшего в мире. Недра Каррары, гористой местности в итальянской провинции Тоскана, породили материал для шедевров Микеланджело и уникальных по своему значению флорентийских соборов. Разноцветные мраморы из Италии, Франции,

Бельгии, России и Испании украшают интерьер Владимирского собора. Из мрамора выполнен и мозаичный пол храма. В украшении интерьера собора мозаиками принимали участие и мастера из Венеции. А. В. Прахов является автором проектов ряда деталей интерьера, в частности – массивных бронзовых входных дверей, на которых мы видим литые бронзовые фигуры княгини Ольги и князя Владимира.

Богатая серебряная утварь для собора выполнялась на заказ известной ювелирной фирмой Хлебникова.

20 августа 1896 года, спустя 34 года после начала строительства, состоялось долгожданное освящение Владимирского собора. На торжествах присутствовали император Николай с супругой Александрой Федоровной. Освятил храм Высокопреосвященный митрополит Иоанникий. Все участники работ, некоторые посмертно, награждены памятной золотой медалью работы профессора Прахова.

Владимирский собор сразу привлек внимание современников, которые единодушно называли его «первым вдохновенным произведением русского религиозного искусства».

Итак, величественный Храм-памятник родился по инициативе Николая I, строился в царствования Александра II и Александра III, закончен и освящен был при Николае II.

Хозяева страны советов распорядились храмом по-своему. С 1929 по 1941 год в соборе размещался Музей антирелигиозной пропаганды. За эти годы из-за постоянной сырости фрески и настенные росписи были повреждены и находились под угрозой. В годы оккупации в соборе возобновили службу, после войны – закрыли; в 60-е годы опять возобновили.

Сегодня в храме покоятся мощи великомученицы Варвары и священномученика Макария. Мощи святой Варвары привез в Киев еще князь Святополк. Много веков они хранились в Михайловском Златоверхом монастыре в 500-килограммовой раке из чистого серебра. Когда в тридцатые годы XX века советская власть разогнала монахов монастыря, святые мощи были тайно перенесены во Владимирский собор; при этом драгоценная серебряная рака таинственно исчезла.

Екатерина ТКАЧЕВА
журнал Отрок.ua

Равноапостольный Князь Владимир

Князь Владимир родился в 963 году в семье древлянской княжны Малупи. Воспитывал Владимира брат его матери язычник Добрыня. В 972 году князь Владимир стал править Новгородом. В 980 г. в разгар войны между братьями Владимир пошел на Киев, в котором княжил его старший брат Ярополк. Победив брата, Владимир стал править в Киеве. Он завоевал Галицию, смирил вятичей, воевал с печенегами, распространил пределы своей державы от Балтийского моря на севере до реки Буг на юге. У него было пять жен и многочисленные наложницы. На Киевских горах он установил идолов, которым стали приносить человеческие жертвы. Тогда погибли за Христа варяги Феодор и Иоанн. Обстоятельства их смерти произвели на Владимира сильное впечатление, и он начал сомневаться в истинности языческой веры.

По приглашению князя в Киев приходили проповедники из разных стран: послы от болгар-мусульман, живших за Волгой, немцы-латиняне, иудеи и греки. Князь расспрашивал об их вере, и каждый предлагал ему свою веру. Но самое сильное впечатление произвел на него православный греческий проповедник, который в заключение своей беседы показал ему картину Страшного суда. По совету бояр, Владимир отправил десять мудрых мужей, чтобы испытать на месте, чья вера лучше. Когда эти русские послы прибыли в Константинополь, то великолепие Софийского храма, стройное пение придворных певчих и торжественность патриаршей службы тронули их до глубины души: «Мы не знали, – говорили они потом Владимиру, – на земле мы стояли или на небе». А бояре тут же ему заметили: «Если бы

вера греческая не была лучше других вер, не приняла бы ее бабка твоя Ольга – мудрейшая из людей».

Владимир решил креститься, но не хотел подчинять Русь грекам. Поэтому вскоре после возвращения послов Владимир пошел войной на греков и взял Херсонес. Отсюда он отправил послов в Константинополь к императорам Василию и Константину с требованием руки сестры их, царевны Анны. Те отвечали ему, что царевна может быть женой только христианина. Тогда Владимир объявил, что желает принять христианскую веру. Но прежде чем невеста прибыла в Херсонес, Владимир был поражен слепотой.

В таком состоянии, подобно апостолу Павлу, он познал свою духовную немощ и приготовился к великому таинству возрождения. Царевна, прибывшая в Херсонес, посоветовала ему поспешить с крещением. Владимир крестился (988 г.) и был наименован Василием. При выходе из купели, он прозрел душевными и телесными очами и в избытке радости воскликнул: «Теперь я познал истинного Бога!»

Возвратившись в Киев в сопровождении корсунских и греческих священников, Владимир прежде всего предложил креститься своим двенадцати сыновьям, и они крестились в одном источнике, известном в Киеве под именем Крещатика. В назначенный день жители Киева собрались на берег Днепра. Сюда явился сам Владимир с христианскими священниками. Все киевляне вошли в реку, кто по шею, кто по грудь; взрослые держали на руках младенцев; священники на берегу читали молитвы, а святой Владимир, объятый восторгом, молился Богу и поручал Ему себя и свой народ.

Вообще христианская вера в первое время распространялась преимущественно около Киева и по великому

водному пути от Киева до Новгорода. От Новгорода она распространилась по волжскому пути. Под влиянием православной веры славянские племена стали объединяться в единое государство.

Успешному распространению веры Христовой среди русского народа содействовало в особенности то, что она распространялась большей частью мирными средствами – проповедью, убеждением (а не огнем и мечом, как это нередко делалось римскими католиками) и, притом, благодаря трудам святых Кирилла и Мефодия, на родном славянском языке.

От русских православная вера Христова проникла в среду инородцев, живших по соседству и на окраинах Руси. Так, в X–XIII веках начали принимать крещение некоторые из финских племен (ижора и корела), чудь, черемисы и вотяки, инородцы вологодского края и др. В начале XIII века на берегах Волги и Оки был воздвигнут Нижний Новгород как крепкий оплот православия среди инородцев Поволжья и средней полосы России.

На западе России распространение православной веры встретилось с другим сильным влиянием, которое шло от римско-католической церкви. В Финляндии проповедовали латинские миссионеры из Швеции. На юг от Финского залива сначала утвердилось православие, но впоследствии сюда проникли латинские миссионеры из Дании. В конце XII века в Ливонии основался латинский орден меченосцев, который противодействовал и русскому влиянию, и успехам православия. В Литве православная вера стала распространяться еще в XII веке из соседних русских поселений. В XIII веке, когда литовские князья овладели русскими городами (Новогрудком, Слонимом, Брестом), некоторые из них приняли крещение.

Подвиг иеромонаха Иоанникия (Савинова)

ла Крымская война. Ежедневно за победу русского оружия молились 12 монахов-пленников, оставшихся в обители Георгиевского монастыря. Остальная братия защищала город, иеромонахи исполняли свой пастырский долг на бастионах Севастополя.

Наиболее яркими из дошедших до нас являются свидетельства о подвигах четырех иеромонахов Свято-Георгиевской обители, среди которых был и отец Иоанникий.

Отец Иоанникий (Савинов) состоял на службе в 45-м флотском экипаже. Это единственный священнослужитель, удостоенный за оборону Севастополя ордена Святого Георгия

4-й степени, награды для людей в сане редчайшей. Подвиги этого иеромонаха упоминаются почти во всех трудах о Севастопольской обороне.

Самым блестящим подвигом отца Иоанникия Савинова было внезапное появление его в ночь с 10 на 11 марта 1855 года среди войск отряда генерал-лейтенанта Хрулева, предпринявшего вылазку для разрушения неприятельских работ на Корабельной стороне. Когда французы были выбиты из захваченных ими передовых окопов, камчатцы, днепровцы и вольнцы бросились на неприятельские апроши. Бросились, презирая огонь! Завязался бой. Французов подкрепили резервом. Ежеминутно они были готовы перейти в наступление, силы их возрастали. Французы стали одолевать. Вдруг из ночной темноты раздалась громкая молитва: «Спаси, Го-

споди, люди Твоя и благослови достойные Твое, победы благоверному императору нашемуна сопротивныя даря...», и среди сражавшихся увидели отца Иоанникия. Это он, подняв крест над головой, пел дивную церковную песнь. Внезапное появление пастыря ободрило наших солдат, и они с яростью устремились в атаку на неприятеля, смущенного этой картиной.

Один из французских пехотинцев, поняв, в чем дело, бросился со штыком на священника. Но был убит юнкером Камчатского полка. У отца Иоанникия лишь пострадали епитрахиль и левый рукав рясы. И тут французы побежали. Их позиция – снова наша.

Иеромонах Иоанникий продолжал церковную песнь. Бой перешел во вторую, затем в третью линию траншей... Видя, что русские одолевают врагов, благочестивый инок обратил внимание на раненых и умирающих, как своих, так и неприятельских. В момент отсутствия умирающих неприятельская пуля попала в нагрудный крест отца Иоанникия. Крест переломился, а отец Иоанникий ненадолго лишился чувств. От удара он получил контузию.

Тем временем солдаты, увлеченные победой, не хотели покидать поле сражения, не веря сигналу отступления, полагая, что он подан неприятелем. Генерал Хрулев вызвал отца Иоанникия из передовой цепи и поручил ему передать солдатам его приказ: «Покинуть неприятельские траншеи». С твердостью достойного служителя Христова отец Иоанникий, сопровождаемый юнкером и рядовым, несмотря на еще сильный огонь и суматоху рукопашного боя, обошел все траншеи и с честью выполнил поручение. Солдаты повиновались и вернулись в занятые ими окопы.

К несчастью контузия оказалась смертельной. Но иеромонах-герой боролся со смертью очень долго. Скончался он лишь через три месяца – 9 июня того же года. Узнав о его подвиге, граф Д.Н.Шереметьев дал вольную матери и родственникам отца Иоанникия (Савинова).

Этот подвиг напоминает страдания мученика, которого смертельно истязают, а Господь, раз за разом, оставляет в живых. Но, после врачевания мучителей, все же забирает страстотерпца к Себе.

Указом Александра II от 22 июня 1855 года иеромонах Иоанникий (Савинов) был награжден орденом Святой Анны III степени посмертно.

Два милосердных Вениамина

В апреле 1853 года в Георгиевский монастырь из Курской епархии прибыл 39-летний иеромонах Вениамин (Ершов). Сын священника, окончивший высший отдел Курской семинарии в 1846 году, принял монашество. Год спустя его рукоположили в иеродиакона, а 6 июня 1848 года – в иеромонаха. Архивные характеристики отмечают большие способности этого священнослужителя. Об этом говорит и его первая награда – набедренник, полученная уже через шесть месяцев после рукоположения.

В течение всей обороны Севастополя иеромонах Вениамин (Ершов) находился на четвертом бастионе вместе с 32-м флотским экипажем. Богослужения он совершал в подземно-

минных галереях. Отец Вениамин освящал орудия, исповедовал и причащал Святыми Дарами русских воинов. За время обороны он исповедал и причастил более тысячи моряков и солдат. Кроме этого, он через сутки дежурил то на первом перевязочном пункте, то в доме Гущина, совершая погребение убитых.

Второй иеромонах Вениамин (Шинхаренко) был родом из Малороссии. Обучался в Киеве, где в 1844 году был принят в Киево-Печерскую Лавру послушником. Исполнял клиросное послушание при Соборной церкви, затем был определен к Ближним пещерам. В апреле 1848 года пострижен в монашество, а спустя три года рукоположен в иеромонаха. 16 февраля 1853 года в возрасте 35 лет был направлен в Балаклавский Свято-Георгиевский монастырь. В том же году, с мая по декабрь, находился в плавании на линейном корабле «Гавриил».

Во время героической обороны Севастополя отец Вениамин освящал батареи, исповедовал умирающих и совершал различные церковные службы. Современники отмечали его особую активность и усердие. Иеромонах Вениамин ходил по бастионам с каким-то увлечением. Это он, за

время одной только осады Севастополя, исповедовал и причастил Святыми Тайн более 11 тысяч человек.

В июне 1855 года иеромонах Вениамин (Ершов) был награжден орденом Святой Анны третьей степени, а Вениамин (Шинхаренко) наперсным золотым крестом на Георгиевской ленте.

Под мирным небом

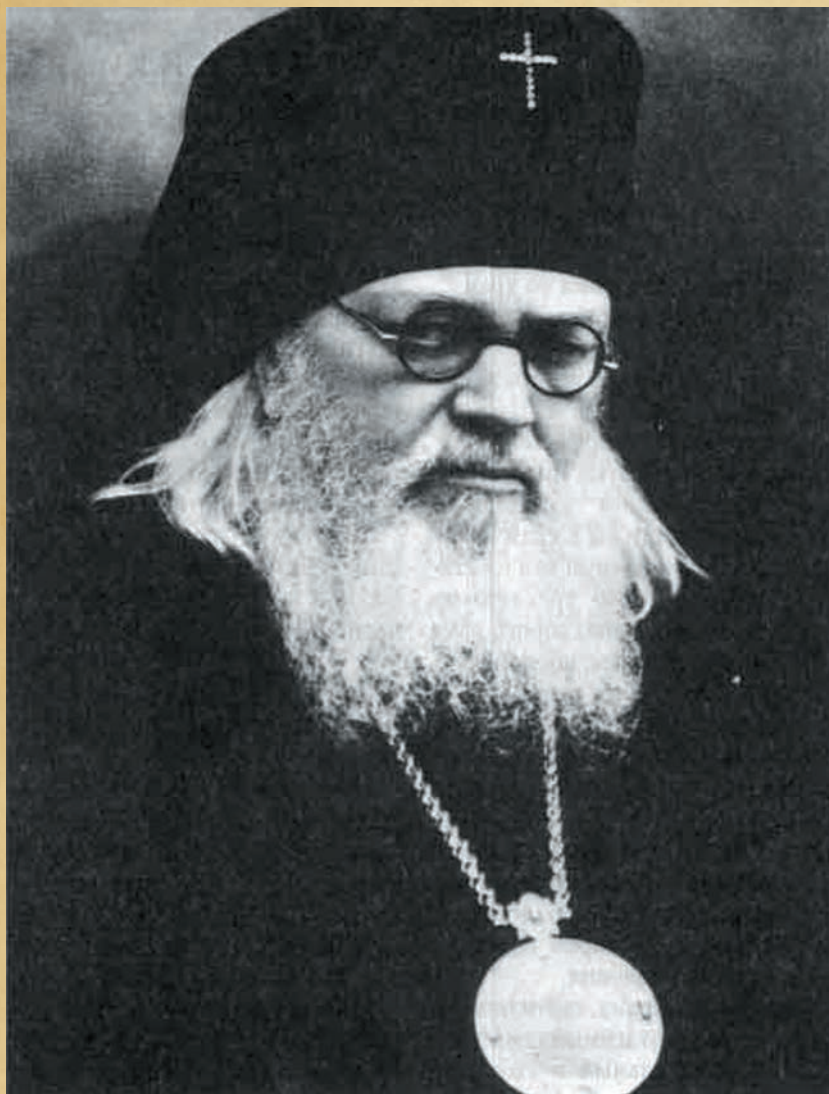
По окончании Крымской кампании всех флотских иеромонахов и братию Свято-Георгиевского монастыря наградили медалями «За защиту Севастополя» и «В память войны 1853–1856 гг.», а также специально учрежденной наградой для духовенства – наперсным крестом на Владимирской ленте «В память войны 1853–1856 гг.», надпись на котором соответствовала их смирению, терпению и мужеству в дни осады: «На Тя, Господи, уповаем, да не постыдимся веки».

25 января 1857 года в Балаклавском Георгиевском монастыре был получен указ Херсонской консистории «Об объявлении братии Балаклавского монастыря за отлично ревностную службу и полезную от Святейшего Синода благословение».

Елена КОРОЛЕВА

« В служении Богу – вся моя радость, вся моя жизнь, ибо глубока моя вера».

Святитель Лука
(Войно-Ясенецкий)

«Доктор, вы теперь знаете гораздо больше, чем я...» – сказал на экзамене талантливому выпускнику-хирургу профессор П.И. Морозов. Молодого доктора звали Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий...

Родился он 27 апреля (9 мая) 1877 года в Керчи, в семье провизора Феликса Станиславовича Войно-Ясенецкого. Был четвертым из пятерых детей. Принадлежал к древнему и знатному, но обедневшему польскому дворянскому роду. Дед его держал мельницу в Селянинском уезде Могилевской губернии, жил в курной избе и ходил в лаптях. Отец, Феликс Станиславович, получив образование провизора, открыл свою аптеку в Керчи, но владел ею только два года, после чего стал служащим транспортного общества.. В 1889 году семья переехала в Киев, где Валентин окончил гимназию и художественную школу. Семейные отношения в доме определяла мать,

Мария Дмитриевна, воспитывавшая детей в православных традициях и активно занимавшаяся благотворительностью (помогала арестантам, позднее – раненым Первой мировой войны). В юности Валентин Феликсович отказался от своей мечты стать художником, решив, что не вправе заниматься тем, что ему нравится, что он должен помогать ближним и облегчать их страдания. Он поступил на медицинский факультет Киевского университета имени Святого Владимира.

«Я изучал медицину с исключительной целью быть всю жизнь деревенским, мужицким врачом, помогать бедным людям», – так позднее напишет он в своих мемуарах. Дав зарок служить простому мужику, Войно-Ясенецкий не отрекся от него до конца своей медицинской карьеры.

Однако в 1903 году, сразу после окончания университета, поехать в деревню ему не удалось, помешала русско-японская война. С началом войны на Дальний Восток отправлялись медицинские отряды для оказания помощи раненым. 30 марта 1904 года, в составе отряда Красного Креста, в Забайкалье выехал и Валентин Войно-Ясенецкий.

Всего один год провел будущий святитель в Чите, но именно этот город стал для него тем местом, где произошли два важных события в его жизни.

Здесь, в Чите, он получил возможность испытать себя как хирург, и с этого начнется его земное восхождение – служение людям. Главный врач поручил молодому выпускнику Киевского университета заведовать хирургическим отделением и не ошибся: операции, проводимые Валентином Феликсовичем, были сложными и проходили безуспешно, неудач не было. Он напишет из Читы: «... стал сразу делать крупные операции на костях, суставах и черепе. Результаты работы были вполне хорошими, ошибок я не делал, несчастий не бывало». Спасение многих стало целью жизни знаменитого впоследствии хирурга. Работали

хирурги не покладая рук – кровавая война не щадила солдат. Во время и после операций Валентину часто помогала сестра милосердия Анна Васильевна Ланская. Он знал ее еще по Киеву – там, в военном госпитале, ее называли «святой сестрой». Вскоре она стала его женой. В 1905 году они с женой поселились в небольшом уездном городке Ардатове Симбирской губернии, затем переехали в Курскую губернию, в деревню Верхний Любаж. Потекли тяжелейшие будни земского врача. Больницы были бедными, плохо оборудованными, однако верный своему врачебному долгу Войно-Ясенецкий ни на что не обращал внимания, работая с утра до глубокой ночи. Молодому врачу то и дело приходилось принимать самые серьезные, порой жизненно важные решения.

В эти первые годы нелегким оставался быт и материальное положение молодой четы. В 1908 году у них было уже двое детей – сын Михаил и дочь Елена. Семья переехала на Украину, в Золотоношу, где Валентину Феликсовичу нашлось место амбулаторного врача. Но без настоящей работы он томился, настоящей же считал только хирургию. Он решает ехать в Москву и поступает в экстернатуру.

«Из Москвы не хочу уезжать, прежде чем не возьму от нее того, что нужно мне: знаний и умений научно работать, – писал он жене. – Я по обыкновению не знаю меры в работе и уже сильно переутомился... А работа предстоит большая: для диссертации надо изучить французский язык и прочесть около пятисот работ на французском и немецком языках. Кроме того, много работать придется над докторскими экзаменами... Во всяком случае, стать доктором медицины нельзя раньше, чем к январю 1910 года, если в это время быть свободным от всяких других занятий. Зато потом будет мне широкая дорога...» Доктором медицины он стал не к 1910-му, а лишь восемь лет спустя, почти на пороге революции 1917 года.

А «широкая дорога» откроется ему в иную пору, в иную эпоху и в иной ипостаси, когда не было уже в живых его жены Анны. Анна прожила только 37 лет, скончавшись в 1919 году, оставив мужу троих сыновей и дочь. Она умерла от туберкулеза в Ташкенте, куда семья переехала ради ее здоровья,

Вплоть до 1923 года Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий работает хирургом в Ташкенте и там же пре-

подает в университете, активно участвует в жизни Русской православной церкви. Епископ Ташкентский Иннокентий, видя искреннюю веру врача, сказал ему: «Доктор, вам надо быть священником». Владыка Лука по этому поводу вспоминает: «У меня не было и мыслей о священстве, но слова преосвященного Иннокентия я принял как Божий призыв...»

В 1921 году Войно-Ясенецкий был рукоположен во дьяконы, а через неделю – в праздник Сретенья Господня – во иереи.

Будучи священником, отец Валентин продолжает оперировать и преподавать на медицинском факультете, приходя на лекции в облачении священника с наперсным крестом на груди. Конечно, в университете находились люди, которые серьезно ставили вопрос о том, «допустимо ли в советской высшей школе доверять воспитание молодежи верующему?»

1922 год и начало 1923-го были для Русской православной церкви трагическими. По стране прокатилась мощная волна антирелигиозной пропаганды. Не проходило дня, чтобы в газетах не появлялось объявлений об аресте священников и епископов. Открытые судебные процессы, на которых священников обвиняли во всех смертных грехах, шли по всей стране. Тюрьмы были переполнены священниками, отвергнувшими обновленчество и сохранившими верность патриарху Тихону, который призывал блюсти чистоту святой Православной веры.

Одна за другой следовали антирелигиозные лекции, спектакли, вскрытие мощей, осквернение храмов. Особенно усердствовала молодежь, у которой кощунство над святынями и священнослужителями превратилось в привычку. Улюлюканье и свист, которыми они сопровождали священников на улицах, стало типичным явлением того времени. Антицерковная кампания 1922 года завершилась грандиозным карнавальным «комсомольским рождеством», когда молодежь вышла 25 декабря на улицы с пением оскорбительных для верующих частушек, с чучелами в священнических одеждах. Начавшийся в Москве раскол очень скоро докатился и до Ташкента. Обновленцы и тут начали захватывать приходы и церковные должности. И в то время, когда обновленцы ждали прибытия в Ташкент «своего» еписко-

па, в городе вдруг объявился местный епископ, верный сторонник патриарха Тихона. Им стал в 1923 году принявший тайный монашеский постриг и возведенный в епископский сан святитель Лука Войно-Ясенецкий.

Вот как он описывает так же тайно совершенный обряд рукоположения его во епископы: «Все мы утром отправились в церковь. Заперли за собой дверь и не звонили, а сразу начали службу и в начале литургии совершили хиротонию во епископа. При хиротонии хиротонисуемый склоняется над престолом, а архиерей держит над его головой разомкнутое Евангелие. В этот важный момент хиротонии, когда архиерей разогнул над моей головой Евангелие и читали совершительные слова таинства священства, я пришел в такое глубокое волнение, что всем телом задрожал, и потом архиерей говорили, что подобного волнения не видели никогда... Когда сообщили об этой хиротонии патриарху Тихону, то он, ни минуты не задумываясь, утвердил и признал законной мою хиротонию», которую совершил сосланный архиерей, получивший от патриарха Тихона право возводить в сан новых епископов.

Решив стать в те годы епископом, он открыто избрал путь мученичества в самом прямом, обнаженном виде, зная, что принятие епископской митры наверняка вело к аресту и ссылке. С этого момента начинается крестный путь владыки Луки, путь подвига и страданий, после чего он потом все же скажет: «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу...» Архиереем он стал 31 мая 1923 года, а уже 10 июня последовал первый арест.

Сотрудники ГПУ не стали затруднять себя, чтобы измыслить скольконибудь достоверное обвинение против епископа. Его противодействие «обновленцам» и верность патриарху Тихону – вот истинная причина, по которой от него следовало избавиться во что бы то ни стало. Его обвинили в сношениях с Оренбургскими контрреволюционными казаками и одновременно в связях с англичанами, которые он, якобы, осуществлял через турецкую границу...

Сосланный на Енисей, 47-летний епископ опять едет в поезде по дороге, по которой в 1904 году ехал в Забайкалье совсем молодым хирургом...

Тюмень, Омск, Новосибирск, Красноярск... Затем, в лютую январскую стужу, заключенных повезли на санях за 400 километров от Красноярска – в Енисейск, а потом еще далее – в глухую деревню Хая в восемь домов, в Туруханск... Но и этого было мало. Мешающему победе атеизма епископу Луке, с прибытием которого церковная жизнь в Туруханске явно оживилась, «уполномоченный с большой злобой объявил, что за неподчинение властям я должен немедленно уехать подальше от Туруханска. Я спокойно спросил, куда же именно меня высыпают, и получил раздраженный ответ: «На Ледовитый океан».

Иначе как преднамеренным убийством это назвать было нельзя, и свое спасение в пути за полторы тысячи верст в открытых санях на жестоком морозе он позднее объяснял так: «В пути по замерзшему Енисею в сильные морозы я почти реально ощущал, что со мной – Сам Иисус Христос, поддерживающий и укрепляющий меня...»

Дети епископа Луки в полной мере заплатили за «поповство» отца. Сразу после первого ареста их выпнали из квартиры. Потом от них будут требовать отречься от отца, будут исключать из института, «травить» на работе и на службе, клеймо политической неблагонадежности будет преследовать их много лет...

Епископа Луку современники упрекали, что он ради «рясы и креста» лишил своих детей нормального детства. Но он любил своих детей, очень любил и мучительно переживал издевательства, которым их подвергали. Проводя много лет в ссылке и не имея возможности заниматься воспитанием детей, он делает это через письма. О глубокой привязанности к своим детям, о горячем интересе его к их успехам, здоровью, к их личной жизни свидетельствует каждое из нескольких сотен писем епископа к детям. Заботой, беспокойством, любовью дышит каждая строка этих посланий. «Хотя и лишил Господь Бог моего непосредственного руководства, но знай, что ты уже много получил от меня, – пишет он старшему сыну Михаилу. – Я считаю, что главное воспитание – это пример родителей. Я воспитывал вас, моих детей, примером своей жизни. Ни на минуту не забывай, что ты сын епископа, святителя-исповедника Христова, и знай, что это налагает на тебя страшную ответственность перед Богом».

Его сыновья пошли по стопам отца, избрав медицину, но никто из четверых не разделил его страстной веры в Христа.

...В 1930 году последовали второй арест и вторая, трехлетняя ссылка, после возвращения из которой он ослеп на один глаз, а за ней и третья

– в 1937-м, когда начался наиболее страшный для Святой Церкви период, унесший жизни многих-многих верных священнослужителей. Его опять сослали в Сибирь, на сто десятый километр от Красноярска.

Все невыносимые тяготы ссылки епископ Лука переносил смиренно и только потом скажет: «Из первой ссылки, в которую отправился здоровым человеком, я вернулся чуть живым инвалидом...» Лишь двадцать лет спустя, диктуя свои мемуары, архиепископ Лука закрепил на бумаге все пережитое в лагерях и ссылках: голодовки, пытки, побои, и главное – конвейер. Конвейер – это когда допрашивали тринадцать, а то и больше суток без сна. Он вспоминал: «Этот страшный конвейер продолжался непрерывно день и ночь. Допрашивавшие чекисты сменяли друг друга, а допрашиваемому не давали спать ни днем, ни ночью. Однажды во время допроса заснул сам чекист. Разбудил его внезапно вошедший в комнату начальник следственного отдела. Попавший в беду чекист стал бить меня ногой, обувой в сапог. Потом несколько дней карцера... Я опять начал голодовку протеста и голодал много дней. Несмотря на это, меня заставляли стоять в углу, но я скоро падал от истощения...» Конвейеры и прочие тюремные «игры» так ни к чему и не привели – он протоколов не подписывал и от веры Христовой не отрекся. Где бы он ни был в ссылке, он всегда оставался верным своему пастырскому и врачебному долгу, исцеляя людей духовно и телесно.

Начало Второй мировой войны застало 64-летнего епископа Луку Войно-Ясенецкого в третьей ссылке.

Он отправляет телеграмму М.И.Калинину, в которой пишет: «Являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла, там, где мне будет доверено... По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука».

Его назначают консультантом всех госпиталей Красноярского края – на тысячи километров не было специалиста более необходимого и более квалифицированного. Подвижнический труд архиепископа Луки был отмечен медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», Сталинской премией Первой

степени за научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений.

Он был автором 55 научных трудов по хирургии и анатомии, а также 12 толстых томов проповедей.

Велик был его дар как проповедника. «Считаю своей главной архиерейской обязанностью везде и всюду проповедовать о Христе», – говорил он, и остался верен этому принципу до конца своих дней. Он писал проповеди, произносил их, рассылал листки с текстами по городам страны. Печатать их запрещали. Его проповеди, по словам современников, отличались простотой, искренностью, непосредственностью и самоубийственностью. Смелость – еще одна черта Луки-проповедника. Сколько надо было иметь смелости, чтобы в те годы говорить о том, о чем никто другой не решился бы! Не оставался он молчаливым наблюдателем и тогда, когда разрушали храмы Божии. В 1930 году, после первой ссылки, он хотел сжечь себя в церкви во имя преподобного Сергия Радонежского, узнав, что она предназначена к разрушению. «Я не мог стерпеть разрушения храма. Оставаться жить и переносить ужасы осквернения и разрушения храмов Божиих было для меня совершенно нестерпимым. Я думал, что мое самоожожение устранил и вразумит врагов Божиих – врагов религии и остановит разрушения храмов, колоссальной дьявольской волной разлившись по всему лицу Земли Русской. По воле Божией закрытие Сергиевской церкви было почему-то отложено на короткое время. А меня в тот же день арестовали, и церковь разрушили, пока я был в тюрьме».

...В 1943 году, когда по отношению к Церкви произошли известные перемены, преосвященнейший Лука становится архиепископом Красноярским и, сообщая сыну об открытии храма, первым делом вспомнил о проповеди: «После шестнадцати лет мучительной тоски по Церкви и молчания отверз Господь снова уста мои...»

В 1944 году высокопреосвященнейшего Луку назначают архиепископом Тамбовским и Мичуринским, а 26 мая 1946 года – архиепископом Крымским и Симферопольским.

В начале 1955 года архиепископ полностью теряет зрение. Своей дочери он пишет: «От операции я отказался и покорно принял волю Божию быть мне слепым до самой смерти. Свою архиерейскую службу стану продолжать до конца».

Кто не знал архипастыря, вряд ли мог подумать, что совершающий Божественную литургию владыка слеп. Он на память читал молитвы, самостоятельно совершал каждение, без ошибки читал Евангелие.

Ему довелось пережить еще одну, самую мучительную для него трагедию – недолгим было время «передышки» для Церкви. Новый виток антицерковных репрессий, начавшийся вскоре после войны, в 1954 году за считанные месяцы достиг высот угрожающих: травля и аресты верующих, публичные оскорбления священников, закрытие и уничтожение храмов, попытка лишить Церковь даже минимального статуса в обществе...

Еще семь лет – до самой смерти! – архиепископ Лука боролся. В разные годы этого периода он пишет сыну: «... Церковные дела становятся все тяжелее и тяжелее. Закрываются церкви одна за другой. Священников не хватает и число их все уменьшается... Наш уполномоченный – злой враг Христовой Церкви, все больше и больше присваивает себе мои архиерейские права и вмешивается

во внутрицерковные дела. Он вконец измучил меня... по местам доходит до открытых бунтов против моей архиерейской власти. Трудно мне переносить их в мои восемьдесят два с половиной года. Но уповаю на Божью помощь...» И, наконец, как выдох человека, окончательно выбившегося из сил: «Общее положение церковных дел становится невыносимым...»

До смерти осталось всего полгода...

Скончался Владыка 11 июня 1961 года в День Всех Святых, в земле Российской просиявших, и был похоронен на церковном кладбище при Всехсвятском храме Симферополя. Несмотря на запрет властей, его провожал весь город.

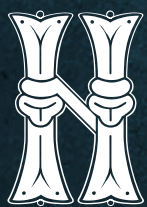
18 марта 1996 года состоялось обретение святых останков святителя, а 20 марта его святые мощи были перенесены в Свято-Троицкий собор Симферополя.

А через сорок лет после своей кончины владыка Лука предстал перед современниками в своем истинном виде: святой.

По материалам Читинской и Краснокаменской епархии

Преподобный Антоний Печерский

а берегах Днепра, в городе Любече, близ Чернигова, в 983 году родился преподобный Антоний, когда еще только начало распространяться христианство на Руси.

С юных лет пожелал жития иноческого. Человеколюбивый Господь вложил ему в сердце идти в страну Греческую, чтобы там принять пострижение. Преподобный Антоний пробыл в Константинополе на Святой Горе, на месте своего пострижения, уже немалое время, являясь наставником ко спасению для многих и сам достигая больших степеней совершенства, когда игумен получил внушение от Бога отпустить преподобного на родину. Призвав его к себе, игумен сказал: «Антоний! Иди обратно в Русскую землю, пусть и там живущие через тебя преуспевают и утверждаются в вере христианской; да будет с тобою благословение Святой Горы!».

Приняв это благословение, преподобный Антоний отправился в землю Русскую и прибыл в город Киев, поселившись в пещере. И здесь он водворился, продолжая афонский подвиг строгой жизни, вкушая только хлеб и воду, а иногда ничего всю неделю; и руками своими прилежно копал землю, распространяя пещеру. Многие, узнавши о святой жизни подвижника, приходили к нему, приносили все необходимое, прося благословения. Преподобный Антоний всех принимал с любовью и после наставлений, как должно следовать за Христом, повелевал постригать желающих. И собралось около преподобного двенадцать человек.

Общими усилиями была выкопана большая пещера, а в ней устроены церковь и келлии. Монастырь же на старом месте постепенно благоустраивался. Число братии росло, пещерный храм стал слишком мал. Тогда пришли игумен и братия к преподобному и просили благословения поставить малую церковь на холме вне пещеры, и благословил их на то Антоний. Убогая сия церковь во имя Успения Богоматери послужила началом великой лавры Печерской.

Снова поселившись в пещере, преподобный Антоний опять начал проявлять дар чудотворений и даже в более сильной степени. Он стал с великим тщанием заботиться о каменной Печерской церкви, о создании которой сам предсказал, получив к тому же свидетельство о благоволении Божиим к этому делу от Шимона. Преподобный Антоний совещался с преподобным игуменом Феодосием, молясь в то же время с усердием Небесному Зодчему, да благословит Он Сам Своими пречистыми руками и да содействует созданию дома Пречистой Своей Матери, Владычицы нашей Богородицы, ибо, говорил преподобный словами Давида, аще не Господь созиждет дом, всуе трудитесь зиждущи (Пс. 126, 1). Когда преподобный Антоний подвизался в такой молитве, произошло дивное чудо: не отлучаясь от Печерского монастыря, как некогда преславный чудотворец святитель Николай от Мир, он вместе с единомышленным своим другом преподобным Феодосием явился в Константинополь, представ Царице Небесной, Пресвятой Богородицы. Получив от Нее с преподобным Феодосием золото, он дал

его мастерам-каменщикам, чтобы они по повелению Царицы Небесной шли в землю Русскую для построения Печерской церкви. Так чудесно была построена чудотворная, небесиподобная Печерская церковь.

Благословив чудесно место и начало здания церковного во святой Печерской обители, преподобный Антоний начал и сам приготовляться к отшествию в царство вечное. Он окончил свое житие временное, переменяя его на вечное в 10-й день июля месяца, в лето от создания мира 6581, а от Рождества Христова 1073, от рождения же в 90-е.

Честные мощи были положены в пещере, где он преставился, сокрытые от глаз человеческих. Святые мощи творят много чудес, помогая всем с верою притекающим исцелением от недугов.

Священномученик Владимир, митрополит Киевский и Галицкий

«Я никого и ничего не боюсь. Я во всякое время готов отдать жизнь свою за Церковь Христову и веру православную, чтобы только не дать врагам ее посмеяться над нею. Я до конца буду страдать, чтобы сохранилось Православие в России», – эти слова митрополит Киевский и Галицкий Владимир произнес за полтора месяца до своей мученической кончины, последовавшей 25 января 1918 года.

Р истории Русской православной церкви митрополит Владимир (в миру Василий Никифорович Богоявленский) был единственным иерархом, который занимал все три митрополичьи кафедры – Московскую, Петербургскую и Киевскую.

Священномученик Владимир, митрополит Киевский и Галицкий (в миру Василий), родился 1 января 1848 года в Тамбовской губернии в семье священника Никифора Богоявленского, впоследствии также принявшего мученическую кончину. С детства Василия отличали скромность и чистосердечность. Воспитываясь в деревне, он хорошо знал народную жизнь, чутко относился к человеческому страданию. Стремление быть ближе к простым людям стало в дальнейшем особенностью его пастырского пути. После духовно-гоучилища и семинарии в Тамбове он в 1874 году окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия и получил назначение преподавателем в родную семинарию.

31 января 1882 года Василий Никифорович Богоявленский был рукоположен во пресвитера и вскоре назначен настоятелем Троицкого храма и благочинным городских церквей.

В трагической смерти жены и единственного ребенка молодой священник усмотрел Промысл Божий. Поступив в Тамбовский казанский монастырь, он 8 февраля 1886 года принял ино-

ческий постриг с именем Владимир, на следующий день был возведен в сан архимандрита, назначен настоятелем Троицкого Козловского монастыря, а в октябре того же года – настоятелем Антониева монастыря в Новгороде Великом.

3 июня 1888 года в Александроневской лавре архимандрит Владимир был рукоположен митрополитом Новгородским, Санкт-Петербургским и Финляндским Исидором (Никольским) и другими иерархами во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии. Преосвященный Владимир проявлял постоянную заботу об устройении церковноприходской жизни, уделял особое внимание духовно-нравственному просвещению мирян. При поддержке владыки Владимира получили развитие начинавшие тогда вводиться в церковную жизнь внебогослужебные беседы священников с паствой, к которым привлекалось все приходское духовенство.

19 января 1891 года преосвященный Владимир был назначен епископом Самарским. И именно здесь, в Самаре, с особенной силой энергичная и самоотверженная деятельность владыки проявилась в дни народных бедствий. Именно в это время в Самарской губернии разразился голод, но, по милосердному Промыслу Божию, Самаре был послан такой архипастырь, который делал все, что возможно для облегчения положения. Владыка рассылал повсюду воззвания о помощи, обращался в Петербург,

посылая туда образцы «голодного хлеба», о чем вспоминал, между прочим, известный адвокат Кони. «Он и тогда, более двадцати пяти лет тому назад, – вспоминал епископ Серафим, – для блага народного, в известные холерные бунты, когда власть терялась, первым пошел к народу с крестом в руках, вразумляя народ, призывая к молитве и благоразумию, – первый обошел холерные барачки, благословляя больных и призывая к молитве, к подвигу служения больным – здоровых».

18 октября 1892 года преосвященный Владимир был назначен экзархом Грузии с возведением в сан архиепископа Карталинского и Кахетинского. Само назначение его на такой ответственный церковно-административный пост, как грузинский экзархат, стояло в тесной связи с успешной архипастырской деятельностью в Самаре, заметно выделившей его из среды всего русского епископата. Службы, проповедничество, братства, миссионерские вечера, внебогослужебные собеседования, издательство, расширение церковной печати – вот что главным образом привлекало внимание и заботы экзарха.

Назначение высокопреосвященного митрополита Владимира в Москву состоялось 21 февраля 1898 года. Служение на Московской кафедре стало как бы апогеем архиерейского служения митрополита Владимира. Здесь, на кафедре великих святителей московских, в самом центре России, во всей полноте раскрылись его дарова-

ния. Здесь по Промыслу Божию он провел наиболее долгое время своего служения, посвятив московской пастве четырнадцать с половиной лет.

23 ноября 1912 года митрополит Владимир был назначен на Санкт-Петербургскую кафедру.

Во время его пребывания в Петербурге против владыки ополчилась группа лиц, которая приобрела тогда преобладающее влияние на направление церковно-общественной жизни в русском государстве. Свойственные митрополиту Владимиру прямолинейность и твердость поведения вызывали порой против него раздражение, известен случай, когда митрополит Владимир просил личной аудиенции у Государя Императора Николая Александровича, на которой изложил свое мнение относительно отрицательного влияния при дворе деятельности Распутина... Кончилось тем, что владыка попал в немилость и был удален из Петербурга под видом почетной ссылки в Киев.

При назначении митрополита Владимира в Киев за ним были сохранены звание первенствующего члена Св.Синода и соединенные с этим званием права. 22 декабря 1915 года митрополит Владимир приехал в Киев для официального вступления в управление новой своей епархией, с которой он был связан давними узами, как питомец Киевской духовной академии. Киевская паства окружила своего нового первосвященника искренним сочувствием, видя и ценя в нем опально-го и гонимого за правду архиерея.

Киевский период в архиерейском служении митрополита Владимира был самым тяжким и самым мучительным. Начало революции и гражданской войны застало семидесятилетнего старца-митрополита в городе, которому суждено было стать российской Голгофой – так много невинной христианской крови пролилось здесь. Первой жертве среди миллионов невинно убиенных стал святитель Владимир.

22 января 1918 года начался ружейный и орудийный обстрел Киева со стороны Дарницы. К вечеру 23 января большевики овладели Киево-Печерской лаврой, и тогда в ней начались такие дикие насилия и проявления варварства, перед которыми бледнеют известные нам из древних летописей сказания о грабежах и насилиях, производившихся монголами при разорении Киева и лавры в 1240

году. Вооруженные толпы людей врываются в храмы, с шапками на головах и с папиросами в зубах, производили крик, шум, безобразия во время богослужения, произносили невыразимые ругательства и кощунства над святыней, вламывались в жилища монахов днем и ночью, стреляли над головами смертельно перепуганных стариков, производили неопишуемые литературно осквернения святынь, избивали стариков, грабили, что только попадалось под руку, останавливали монахов днем во дворе, заставляли их раздеваться и разуваться, обыскивали и грабили, издевались и секли нагайками, хватали оказавшихся в то время в лавре посторонних, особенно военных, предавали их жестокой смертной казни...

25 января вечером пять вооруженных солдат во главе с матросом приплыли за митрополитом Владимиром. По словам одного случайного очевидца мученической кончины владыки, убийцы привезли святителя Владимира к месту расстрела на автомобиле. Когда

они вывели митрополита из автомобиля и остановились на площадке, то архипастырь-мученик обратился к своим убийцам с такими словами: «Что, вы здесь меня хотите расстрелять?» Один из них ответил: «А что же, церемониться с тобою?» Тогда митрополит попросил у них времени помолиться Богу. Один из убийц сказал: «Но только поскорей! Митрополит воздел руки кверху и сказал: «Господи, прости мои согрешения, вольные и невольные, и прими дух мой с миром». Потом он благословил крестообразно обеими руками своих убийц и сказал: «Господь вас благословляет и прощает». И после этого, когда митрополит еще не успел опустить рук, послышались три выстрела, он упал замертво. Убийцы подошли к своей жертве и уже в лежащего сделали несколько выстрелов.

Акт медицинского осмотра тела убиенного митрополита показывает, что архипастыря-мученика расстреливали разрывными пулями и кололи холодным оружием.

Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси, так сказал о мученической смерти митрополита Владимира: «Конечно, судя по-человечески, ужасно кажется эта кончина, но нет ничего напрасного в путях Промысла Божия, и мы глубоко верим, что эта мученическая кончина владыки Владимира была не только очищением вольных и невольных грехов его, которые неизбежны у каждого, плоть носящего, но и жертвою благовонною во очищение грехов великой матушки-России».

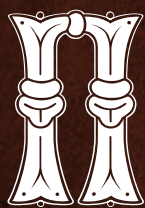
Мученическая кончина митрополита Владимира открыла новую страницу в истории русской святости. Ею начался длительный период гонений, во время которых многие тысячи верующих приняли мученический венец.

Освященный Архиерейский собор Русской православной церкви своим деянием от 4 апреля 1992 года причислил митрополита Владимира (Богоявленского) к лику святых новомучеников и исповедников Русской церкви. Честные мощи священномученика Владимира, митрополита Киевского и Галицкого, были обреты летом 1992 года и положены в Ближних пещерах Киево-Печерской лавры. Память священномученика Владимира празднуется 25 января старого стиля и в день Собора новомучеников и исповедников российских.

Алексей РОКИН

Преподобный Илья Муромец

реподобный Илья Муромец Печерский, по прозвищу Чоботок, был сыном Ивана Тимофеевича Чоботова из муромского села Карачарова, что во

Владимирской области.

А прославился богатырь в дружинах киевских в жестоких сечах с многочисленными ордами неприятелей. Всю жизнь провел Илья в военных походах и битвах, обороняя Родину от врагов. С лучшими бойцами великокняжеской дружины выходил Илья в дозор на богатырскую заставу – первую пограничную заставу. Под защитой Ильи Муромца и его соратников мирно жилось людям на Святой Руси.

Народное предание отождествило его со знаменитым богатырем Ильей Муромцем, о котором пелись русские былины. Но он не только былинный герой – он русский святой воин-монах. По народным преданиям, а современные антропологи доказали это и научно, он родился 5 сентября 1143 года. Из-за поразившей с детства немощи ног Илья неподвижно прожил тридцать лет в смиреннии, любви и молитвах к Богу. Предания донесли до нас чудо исцеления будущего защитника земли русской. Вот как это было. Однажды, когда немощный молодец находился в одиночестве, ему явились святые старцы в образе «калик перехожих» и произнесли властно: «Поди и принеси нам напиток». Воспитавший в себе монашескую кротость и послушание Илья искренне желал выполнить волю старцев и встал на ноги, получив при этом силу свыше. Именно в этот момент была испытана его вера в милость и помощь Божию, ибо только имеющий великую веру мог усилием воли встать по

требованию старцев, а не ответить им раздражительной бранью, обычно порождаемой немощью людей, не любящих Бога. Разве не об этом говорится в Священном Писании: «По вере вашей да будет вам» (Евангелие от Матфея, 9,29). Милосердный и всемогущий Бог ничего не творит насильно. От Ильи требовались только вера и свободное устремление воли, чтобы все остальное получить даром по милосердию и благодати Божией. Ибо была на то треба великая – защитить русскую землю от нашествия половцев. И он встал, и пошел, и принес воды, и выпил ее по требованию старцев, получив при этом силу великую.

Будучи уже в зрелом возрасте, Илья не возгордился, но пронес богатырскую силу через всю свою жизнь как драгоценный дар, данный ему Богом и принадлежавший не лично ему, а всему русскому народу, которому он бескорыстно и самоотверженно, в скорбях и лишениях служил до самой смерти. Чудодейственную духовную и физическую силу Илья Муромец использовал только для борьбы с врагами Отечества и восстановления справедливости. Даже перед битвой с половцем Калином он долго уговаривал его уйти добровольно, не проливая зря крови. И только встретив упрямство и злобу противника, русский богатырь вступил в бой.

Известно, что Илья Муромец не имел поражений, но никогда не возносил себя и с миром отпускал поверженных врагов. С честью защищая Отечество на поле брани, он, даже не будучи монахом, являлся истинным подвижником благочестия в своем служении Богу и ближним. Поэтому, получив в одном из боев неизлечимую рану в грудь, он, повинувшись зову сердца, оставил

мир, принял монашеский постриг в Киево-Печерской лавре. Похоронен он в Ближних Пещерах Киевской лавры, и покоятся его святые мощи под скромной надписью «Илия из Мурома». На левой руке его след от прободения копьём, правая сложена в кисти троеперстно, словно только что осенившая чело крестным знаменем. Любовно хранимый народной памятью, канонизированный в лике святых преподобный Илия для пограничников незримый соратник и небесный молитвенник. Тысячелетие спустя после появления на Руси порубежных застав федеральная пограничная служба обрела своего небесного покровителя.

Отшел Илья Муромец в Царство Небесное на 45-м году жизни 1 января 1188 года.

К лику святых он причислен в 1643 году, а его нетленные мощи покоятся в Антониевых пещерах Киево-Печерской лавры. Пальцы его правой руки сложены в троеперстии, и в этом всякий православный христианин видит знак извечной принадлежности земли русской к церкви православной. В период борьбы со старообрядческим расколом этот факт служил сильным доказательством в пользу трехперстного сложения. Исследования мощей Ильи Муромца, проведенные в 70-х годах нашего столетия, установили, что рост его был 177 см (для XII века очень высокий), сложение богатырское. На нетленном теле обнаружены раны и травмы, полученные в боях. Рана в области сердца, по мнению специалистов, послужила основной причиной его смерти.

Синопская победа русского флота и церкви

Обычно, вспоминая адмирала Нахимова и его Синопскую победу, говорят лишь о шести кораблях-героях, линкорах: «Императрица Мария», «Париж», «Три Святителя», «Великий князь Константин», «Чесма» и «Ростислав», забывая о еще двух парусных фрегатах, участвовавших в той славной баталии – «Кагул» и «Кулевчи».

Фрегатом «Кулевчи» командовал талантливый, смелый и задорный капитан-лейтенант Л.И.Будищев, общий любимец на флоте. На этот корабль он был назначен почти одновременно с иеромонахом Иоанникием, который до этого служил на «Святославе». Но обо всем по порядку...

Обычно, вспоминая адмирала Нахимова и его Синопскую победу, говорят лишь о шести кораблях-героях, линкорах: «Императрица Мария», «Париж», «Три Святителя», «Великий князь Константин», «Чесма» и «Ростислав», забывая о еще двух парусных фрегатах, участвовавших в той славной баталии – «Кагул» и «Кулевчи».

Фрегатом «Кулевчи» командовал талантливый, смелый и задорный капитан-лейтенант Л.И.Будищев, общий любимец на флоте. На этот корабль он был назначен почти одновременно с иеромонахом Иоанникием, который до этого служил на «Святославе». Но обо всем по порядку...

Замечательна судьба этого человека. Родился он в Малороссии, в семье священника. Мальчика назвали Ваней.

Иоанн Добротворский имел хороший слух и голос, поэтому на 22-м году жизни был принят в Архиерейский хор. В 26 лет Иван женился и в декабре 1834 года стал диаконом. Спустя три года его рукоположили во священника и назначили в Иоанно-Предтеченскую церковь местечка Миргород.

В апреле 1843 года мы видим священника Иоанна уже среди монастырской братии Каменецкой Троицкой обители. О том, что случилось с супругой отца Иоанна, история умалчивает и говорит лишь то, что в монастырь его взяли вдовцом.

31 июля 1844 года отца Иоанна Добротворского определили в число флотского духовенства Балаклавского Георгиевского монастыря, где, спустя только четыре года, постригли в монашество с именем Иоанникий.

Служил отец Добротворский на различных судах Черноморского флота. На линкоре «Иегудиил», будучи еще мирским священником, воздавал хвалу Богу. На «Гаврииле», став иеромонахом, почувствовал себя человеком Божиим. В 1850-м на корабле «Селафиил» молился Богу. А в 1853 на 84-пушечном «Урииле» увидел огонь и свет в первых столкновениях с врагами Отечества. Плавал иеромонах Иоанникий и на знаменитом линейном корабле «Двенадцать Апостолов». Участвовал в знаменитой Синопской битве, о чем хочется рассказать подробнее.

В ноябре 1853 года корабли адмирала П.С.Нахимова обнаружили в бухте Синопа турецкую эскадру. Но

Павел Степанович не мог ничего предпринять, так как имел предписание лишь наблюдать за турецким флотом в ожидании разрыва со Стамбулом. Во время выхода русских кораблей в море командование Черноморского флота еще не получило известий о турецком нападении, поэтому Нахимову строго наказывалось «без особого повеления – не начинать боя».

По мнению писателя Сергеева-Ценского, именно «Кулевчи» доставил Нахимову долгожданное разрешение главнокомандующего русскими войсками и флотом в Крыму князя А.С.Меншикова начать военные действия против неприятеля на море.

Тогда же ему был доставлен текст манифеста императора Николая I о начале войны с Турцией.

Ознакомившись с «высочайшим повелением» из Севастополя, адмирал Нахимов произнес: «С Божиею помощью и уверенностью в своих офицерах и командах я надеюсь с честью принять сражение». Хорошо зная способности капитана Будищева, адмирал долго советовался с ним. Узнав, что среди турецких кораблей замечены парусно-фрегаты нового образца, Нахимов просил Льва Ивановича в ходе сражения особо наблюдать за ними. Сохранился приказ: «Фрегатам «Кагул» и «Кулевчи» во время действия остаться под парусами для наблюдения за неприятельскими парусодами, которые, без сомнения, вступят под пары и будут вредить нашим судам по выбору своему».

Перед боем боцманы, взявшись за свои свистки, вызвали всех матросов «наверх» на молебен, который тянулся довольно долго.

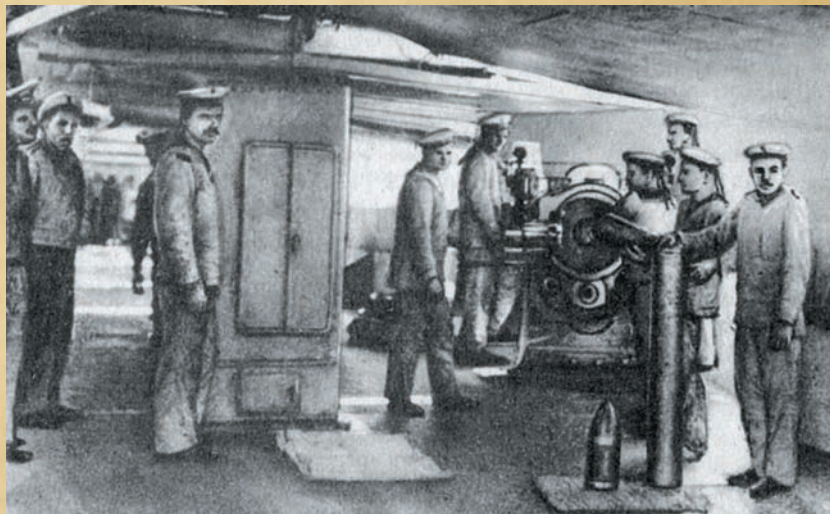
Во время Синопского сражения «Кулевчи» выпустил 260 снарядов по кораблям неприятеля. Заметив бегство турецкого парохода, русский фрегат погнался за ним. Несколькими залпами корабль Будищевца предложил честно сразиться, но турецкий «Таиф» не принял боя, несмотря на свои десятидюймовые бомбические орудия. Пароход беспрестанно менял свое направление – ему достаточно было поворота руля, тогда как для парусных фрегатов всякий поворот требовал значительной работы парусами. Кроме этого, свою работу исправно делали паровые машины, которых на фрегате просто не было. Обменявшись с «Кулевчи» несколькими залпами, «Таиф» пустился полным ходом вперед и, воспользовавшись туманом, скрылся. На русском фрегате ранило двоих матросов, к которым поспешили для оказания помощи судовые врач и отец Иоанникий. «Таиф» был единственным уцелевшим неприятельским судном, сообщившем в Стамбул о полном истреблении турецкой эскадры.

22 ноября с раннего утра на севастопольскую пристань спешили толпы народа. Спешили встречать победителей.

И вот в поддень раздалось желанное:

– Есть! Видно!.. Идет наша эскадра!

Это шла «Мария» на буксире парохода «Крым», а по обеим ее сторонам – фрегаты «Кулевчи» и «Кагул».

Синопское сражение было последним крупным боем между парусными судами и последним значительным сражением, выигранным русским флотом. В последующие полтора века побед такого масштаба он больше не одерживал. Кроме того, это была победа знаменательная. Ровно четыреста лет тому назад турецкий флот принес гибель Византии и вслед за тем овладел всеми берегами Черного моря.

С начала обороны Севастополя отец Иоанникий постоянно находился в траншеях и ежедневно обходил батареи с крестом в руках, вселяя мужество в русских солдат. В ночном бою со второго на третье марта он показал себя героем. Отыскивая свой флотский 44-й батальон, бывший в цепи 1-го батальона Камчатского полка, он оказался среди воинов в мо-

мент страшного боя. Целую ночь отец Иоанникий с крестом в руках ободрял своим примером солдат, причем тут же, на месте, напутствовал умирающих и утешал раненых. Обходя поле боя, иеромонах Иоанникий увидел прятавшегося между убитыми неприятельского офицера, которого взял в плен и сдал военному начальству. Это он, неустрашимый служитель алтаря Господня, обходя батареи, вызывал охотников на вылазку сведома адмирала Истомина и вместе с ними не раз бывал в разведке, изучая неприятельские расположения.

За отличие и мужество иеромонах был награжден золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте.

Екатерина КЛИМЕНКО

Свято-Георгиевский мужской монастырь

На берегу Черного моря на склоне скалы скромно приютилась и как бы повисла над бездной древнейшая из наших обителей, свидетельница принятия Великим князем Владимиром Святого Крещения в соседнем с нею Херсонесе.

Это знаменитый по древности, историческому значению и живописному расположению Севастопольский Свято-Георгиевский мужской монастырь.

О монастыре существует множество легенд и сказаний, исторических фактов и предположений. Заглянем же в него и, проносясь сквозь столетия, увидим монашеские подвиги, красоты обители и почувствуем бесконечную милость Божию к нашей грешной, многострадальной земле.

Основание Свято-Георгиевской обители

Неподалеку от Севастополя, возле мыса Фиолент, что в переводе с греческого означает «Божья страна» или просто «Божий», нашел себе тихое пристанище мужской монастырь святого Георгия Победоносца. Более трех тысяч лет назад здесь возвышалось капище в честь богини-девственницы Дианы. Здесь тавры и скифы приносили своим богам в жертву застигнутых бурей путешественников: обезглавливали их, трупы бросали в море, а головы, как трофеи, нанизывали на шесты.

Христианское учение пришло в Крым уже в I веке после Рождества Христова. Первым огласил эту землю своей проповедью святой апостол Андрей Первозванный, первый ученик Иисуса Христа, брат апостола Петра. Слава о храме Дианы, естественно, привлекла внимание апостола Андрея, так как известно, что святые апостолы направлялись с проповедью святого Евангелия преимущественно в препрославленные центры языческого мира. Проповедь святого Андрея имела большой успех, и вскоре христианство приняли множество язычников, и не только из херсонесских греков, но также из тавро-скифов, что доказано митрополитом Макарием (Булгако-

вым) в его труде «История христианства в России» и подтверждено многими современными учеными.

Апостол Андрей, по пути обращения язычников в христиан, ставил жертвенники и назначал епископов из своих наиболее просвещенных христианской верой учеников. Эти жертвенники, превратившиеся в церкви, устраивались в горах, лесах и пещерах во избежание разрушения их язычниками.

Именно в это время на склоне скалы, величественно возвышающейся над морем, была устроена пещерная церковь, которая и послужила в девятом веке основанием Георгиевского монастыря. В четвертом веке в ней

подвизался (скрываясь от гнева язычников) святой Василий, один из семи священномучеников Херсонесских. Вот как об этом свидетельствуют древние источники.

В 310 году в Херсонес Таврический для распространения христианства Василий и Ефрем. Обличая заблуждения язычников, они возбудили против себя народную ярость. Нечестивцы осыпали св. Василия ударами и изгнали из города. Удалившись на сто стадий от Херсонеса, святитель поселился в пещерной церкви близ горы Парфенон (одно из древних названий мыса Фиолент).

Спустя время у одного из херсонесских князей умер единственный сын. Его погребли вне города, и родители день и ночь с горьким плачем сидели у его могилы. Однажды во сне им явился умерший сын и сказал: «Что сидите здесь и рыдаете, не могут боги ваши, бездушные идолы, воскресить меня. Если же хотите видеть меня опять живым, умолите выгнанного вами епископа Василия, чтобы он помолился обо мне своему Богу. Ибо Бог, Которого он вам проповедует – Единый Истинный, имеющий власть над живыми и мертвыми, и лишь Он может восстановить меня из мертвых, молитвами оскорбленного вами человека. Его вы найдете в пещерном храме возле горы Парфенон».

Проснувшись, родители отрока рассказали друг другу свои видения и еще более изумились, когда узнали, что видели одно и то же.

С радостью возвратились они в город и рассказали обо всем своим родным. В этот же день родители нашли человека Божия и припали к его ногам, умоляя его воскресить сына. Святой Василий же сказал: «Как я, человек грешный, могу сотворить такое чудо? Но если уверуете в проповеданного мною Бога, получите просимое, ибо

Он один силен воздвигать мертвых из гробов». «Если увидим сына живым, отвечали родители, то все, что нам повелишь, исполним». Тогда святитель вошел внутрь гробницы, осенил умершего крестным знамением и, после продолжительной молитвы, возлил на мертвого святую воду

Сделал он это по подобию Святого Крещения, во имя Святой Троицы, и тут же юноша ожил и прославил Бога. Ужас объял предстоящих, и все припали к ногам святого, называя его вели-

ким, а Бога, им проповедуемого, Истинным и Всемогущим. Епископа Василия с честью ввели в Херсонес, после чего князь со всем своим домом крестился. И много народа, видя это, крестилось и приобщилось к сонму верных.

Незадолго перед крещением князя Владимира Киевского в Херсонесе, в 891 году, таврические греки-мореплаватели были застигнуты у мыса Фиолент страшной бурей. Разъяренные волны несли их к огромным скалам. Чувствуя неизбежную гибель, мореплаватели взмолились святому Георгию Победоносцу. Вняв их сердечному воплю, святой явился на острове, в 70 сажнях от берега, и буря тот час же утихла.

Спасенные, поднявшись на остров, обрели чудную икону святого Георгия, перенесли ее на берег и в благодарность за спасение с благословения скифского епископа основали на скалистом берегу обитель. Более набожные греки, бывшие свидетелями явленного чуда, стали жить при монастыре и положили основание общежитию монастырскому. Так, пещерная церковь близ мыса Фиолент была обращена в Свято-Георгиевский мужской монастырь.

Чудотворная икона св. Георгия находилась в сей обители до 1779 года. В том же году митрополит Игнатий по приглашению русского правительства переселился из Крыма в Мариуполь вместе с греками и армянами и увез с собой икону, которую установил в Харлампиевской церкви. Сегодня обретенный на скале чудесный образ святого Георгия находится в Государственном музее изобразительных искусств Украины, в Киеве, и является одним из самых ценных экспонатов музея.

Сохраненная Божьим покровом

На протяжении многих веков Господь всячески оберегал Свято-Георгиевскую обитель. В XIII веке татары, вытеснив половцев, заняли херсонесские земли. Но благодаря покровительству святого Георгия монастырь остался цел и невредим. Позднее в Крыму утвердились генуэзцы и завладели Балаклавой. Насаждая везде католичество, они, однако, не тронули Георгиевский монастырь.

С 1081 года монастырем управляли херсонесские епископы. Крымские татары тоже почитают св. Георгия, но как великого воина и богатыря. По леген-

дарному преданию татар, св. Георгий ездил на крылатом огнедышащем коне, который летал купаться в море, пока всадник отдыхал на той площадке, где теперь расположен Георгиевский монастырь. Однажды богатырь, заметив подплывающее к коню чудовище, оторвал огромную скалу и швырнул ее в чудовище. Чудовище было раздавлено, а скала, упавшая в море, получила впоследствии название Фиолент. В другой раз богатырь увидел чудовище, подплывающее к его коню слева. Святой Георгий оторвал другой камень, кинул его и убил морского змея, а из моря, в месте том, вышел утес Айя.

После разорения Херсонеса литовским князем Ольгердом в 1394 году монастырь стал управляться епископами Готфской епархии, заведовавшей церквями от Балаклавы до Судака. Результаты раскопок в окрестностях монастыря и остатки пещерных храмов и келий на территории обители позволяют предположить, что в средневековье

монастырь был очень крупным и значительным христианским центром, в окрестностях которого было расположено несколько скитов.

В 1578 году польский посол в Крымском ханстве Мартин Броневский пишет о Свято-Георгиевской обители: «В том месте есть деревня, не ничтожная, и неподалеку, на берегу моря, на каменной горе, греческий монастырь. Там обычно празднуют ежегодно торжество Святого Георгия благочестивые греки-христиане, еще остающиеся в Тавриде, стекаясь многолюдным сборищем».

Позднее о монастыре говорится в грамоте 1598 года царя Федора и Бориса Годунова о выдаче пособия четырем крымским церквям, среди которых обитель «Егорья Стратотерпца». Есть сведения, что принявший в 1771 году Крымскую кафедру митрополит Игнатий (Гозадини) провел свое первое богослужение именно здесь – в Балаклавской Свято-Георгиевской обители.

Под крылом «Двуглавого орла»

С жизнью Свято-Георгиевского монастыря тесно связаны имена славных российских адмиралов: Ушакова, Лазарева, Нахимова... И неспроста. 23 марта 1806 года Святейший Синод известил императора Александра Павловича о необходимости сделать Балаклавский Георгиевский монастырь базовым для флотских иеромонахов: «Севастопольский Георгиевский монастырь самое удобное место для определения им постоянного пребывания, ибо онный состоит в 10 верстах от Севастополя, в месте, изобилующем источниками хороших вод, виноградниками и фруктовыми садами и по этим отношениям весьма выгодным для монашества, в коем теперь находится один начальник и четыре монаха».

В тот же день утвердили штат монастыря: настоятель, четыре иеромонаха и 13 иеромонахов для флота. Строго повелели «принять все нужные меры к тому, чтобы в монастырь этот избираемы были монашествующие, отличающиеся нравственностью и поведением; и чтобы отстранены были всякие поводы к невыгодным отзывам на монашествующих того монастыря».

Балаклавский Георгиевский монастырь стал местопребыванием духовенства для молодого Черноморского

флота. Флот постоянно пополнялся боевыми судами различных рангов, только за период с 1813-го по 1828 г. на Черном море было построено 15 линейных кораблей, 7 фрегатов и 45 более мелких судов.

Растущий флот все более нуждался в священнослужителях. Поэтому с 1 декабря 1813 года иеромонахов для флота в обители велено было иметь 26, а Георгиевский монастырь называть флотским. На деле же штатной численности иеромонахов в монастыре практически никогда не было, из-за чего они вынуждены были находиться в море дольше положенного времени. В то же время священнослужители Георгиевской обители служили в Балаклаве, Карани, Кады-Кое и госпитальной церкви Севастополя.

В начале XIX века старый каменный храм святого Георгия Победоносца находился в плачевном состоянии, впрочем, как и все имущество обители. Построили его давно, чуть ли не в средние века, как утверждали старожилы монастыря. Кроме того, в обители стало так тесно, что церковь и помещения едва способны были вмещать братию. В 1810 году при настоятеле обители митрополите Хрисанфе решили старый храм разобрать, а на его месте построить новый, более просторный. Воплощение идеи осложняло отсутствие средств. Монахи обратились за помощью. На их зов откликнулись офицеры Черноморского флота, пример которым подал святой праведный адмирал Федор Ушаков, пожертвовавший на строительство Георгиевского храма 3 тысячи рублей. Среди благотворителей был и Великий князь Николай Павлович, будущий император Николай I.

При подготовке к строительству и расчистке скалы рабочие наткнулись на засыпанную пещеру. Она оказалась полуразрушенным древним пещерным храмом. Во время строительства братия молилась в домовых церквях святого Димитрия Солунского, находящейся в доме настоятеля.

Большое участие в строительстве храма принял министр духовных дел и народного просвещения князь А.Н.Голицын. Будучи душой и телом привязан к этим священным землям, князь завещал похоронить его на территории монастыря. Завещание было исполнено. Останки князя покоились в крипте храма святого Георгия.

В 1814 году в новом храме начались богослужения, хотя строительные работы были завершены только в 1816 году.

Храм представлял собой здание с одним куполом, установленным на круглый световой барабан с широкими полукруглыми окнами. У входа посетителей встречали четыре белоснежные колонны, поддерживающие двускатную крышу с треугольным фронтоном. Большие прямоугольные окна с чугунными рамами украшали подоконники из белого мрамора. Крыша и купол были покрыты железом и выкрашены зеленой краской.

Внутреннее убранство храма поражало красотой и богатством. Двухъярусный позолоченный иконостас был вырезан из дерева. Среди росписи храма были образа семи священномучеников херсонесских и святителей Николая, Спиридона и Митрофана. Многие иконы были богато украшены стразами, рубинами и бирюзой. Нимбы Спасителя, Богородицы и святых, элементы одежды и кресты выполнены из серебра или покрыты позолотой. В алтаре в позолоченной раме находилась икона святой Марии Магдалины. Серебряные буквы над Царскими вратами доносили до прихожан глубокие и вечные слова ирмоса Сретения Господня: «Утверждение на Тя надеющихся, утверди, Господи, Церковь, юже стяжал еси честною Твоею Кровию».

Одновременно с храмом в монастыре построили новые кельи, Георгиевский фонтан и трапезную.

В связи со строительством на Восточном берегу Черного моря большого количества укреплений в 1839 году Балаклавскому монастырю был определен добавочный штат из 12 иеромонахов. Таким образом, к 1840 году численность священнослужителей обители должна была составлять почти 40 человек. В действительности же количество иеромонахов Георгиевского монастыря в довоенный период колебалось от 18 до 21 человека. И только в конце 1853 года в монастыре было 25 священнослужителей, включая настоятеля митрополита Агафангела и управляющего монастырем архимандрита Поликарпа.

Корабли Черноморской эскадры, отправляясь в крейсерство и проходя мимо монастыря, салютовали пушечными выстрелами, а монахи провожали их колокольным звоном и молились о благополучном плавании. Время от времени иеромонахи покидали обитель, чтобы на судах и в далеких гарнизонах доносить до служивых Слово Божие, помогая переносить им тяготы и лишения военных лет.

Иеромонахи несли службу на линейных кораблях и фрегатах с весны по осень. Исключение составляли суда отряда Абхазской экспедиции, которые находились в крейсерстве у берегов Кавказа и сменялись через шесть месяцев. Каждый год священнослужитель назначался на новый корабль, и только в виде исключений по просьбе командиров он мог быть назначен на то же место в течение двух-трех кампаний. С наступлением осени все иеромонахи находились в монастыре.

Священнослужители монастыря принимали участие во всех боевых действиях Черноморского флота. 30 апреля 1830 года командующий флотом адмирал А.С.Грейг получил предписание о посылке крейсеров для охраны побережья Кавказа от иностранной контрабанды. Кроме того, балаклавские монахи несли службу и в Кавказских флотских экипажах, крепостях, фортах и укреплениях, таких как Геленджик, Гагры, Святого Духа, Бомборы, Пицунда, Новотроицкое, Михайловское, Лазаревское и других.

Многие иеромонахи стремились перейти с кораблей на восточные черноморские укрепления, несмотря на то, что служба на Кавказе была совсем не безопасна.

К примеру, в 1837 году на второй неделе Великого поста иеромонах Самуил в сопровождении дьячка ездил в Бомборы и Пицунду исполнять требы. По дороге на них напали черкесы. Дьячка ранили в руку, а иеромонаха взяли в плен. Затем черкесы променяли отца Самуила какому-то турку за кусок материи. Тот потребовал с монаха выкуп – 700 целковых, но, не дождавшись денег, перебрал его дальше...

В другой раз, с 15 на 16 октября 1853 года, турецкий отряд внезапно напал на укрепления Святого Николая на Кавказе. В этом бою вместе с гарнизоном погиб и иеромонах Серафим, прибывший в Балаклавский монастырь в 1847 году и в 1849 году назначенный на это укрепление.

18 ноября 1853 года произошло Синопское сражение, в ходе которого эскадра под командованием вице-адмирала П.С.Нахимова разгромила турецкую эскадру адмирала Осман-паша. На участвовавших в бою линейных кораблях находились иеромонахи:

на «Императрице Марии» – Иоанникий (Иннокентий Ровинский), на «Париже» – Кирилл (Дмитрий Векшин), на «Трех Святителях» – Вениамин Белгородский (Василий Ершов), на «Великом князе Константине» – Иов (Иосиф Сиволодский), на «Чесме» – Никандр, на «Ростиславе» – Виссарион (Василий Прядкин).

Указом от 28 ноября эти священнослужители «за примерное благочестие, с которым ободряли раненых на кораблях 18 ноября во время боя при Синопе» были награждены золотыми наперсными крестами на Георгиевской ленте. Этим же указом предписано было выдать из Государственного казначейства годовые оклады жалованья всем чинам, участвовавшим в Синопском сражении.

Посещение Свято-Георгиевской обители императором Николаем II

Семнадцатого октября 1898 года монастырь посетил император Николай II и императрица. Государь принял участие в закладке соборного храма Вознесения Господня в память избавления от опасности, грозившей ему в Японии в 1891 году, и в честь 1000-летия монастыря. Собор предполагали построить с тремя приделами: главным – Вознесения Господня и двумя боковыми – в честь небесных покровителей царской четы – святителя Николая Чудотворца и святой мученицы Александры. В ходе визита император через барона Фридерика пожертвовал в обитель 3000 рублей.

Георгиевский монастырь в начале XX столетия

Монастырь находился в 12 верстах от Севастополя. К нему шло шоссе, местами прерывающееся грунтовой

дорогой. В начале XX века между центральной частью города и Георгиевской обителью установили регулярное сообщение.

Ходили в монастырь и пешком. Раз в год, 29 апреля, в память спасения цесаревича Николая Александровича в Японии, от севастопольской часовни его небесного покровителя совершался Крестный ход в Георгиевский монастырь.

В монастыре имелась гостиница. Номера были скромные, но в достаточном количестве (в 1913 году была 21 комната по цене от 25 до 40 рублей в месяц). Паломники могли заказать чай, молоко, яйца, взять в прокат самовар.

Под обителью, ближе к берегу моря, располагались две монастырские дачи, которые также сдавались в наем.

С началом Первой мировой войны (1914–1918 гг.) в море ушли военные корабли, а с ними и приписанные к ним иеромонахи. В 1915 году в Георгиевском монастыре сооружают лазарет на 25 человек. Кроме того, братия регулярно делает взносы на епархиальные госпитали и жертвует военно-промышленным организациям.

В 1916 году отношение к Балаклавской обители стало особым. Война была в самом разгаре. Люди молились святому Победоносцу Георгию о ниспослании помощи русской армии. Явленные в монастыре чудеса, храмы святых воинов Георгия и Димитрия, память о достойно выдержанной осаде обители, незабываемые подвиги флотских иеромонахов – все это вселяло надежду, успокаивало, ободряло и приводило сюда на молитву множество людей.

Разрушение и возрождение святыни

1929 год стал для Георгиевской обители роковым. Монастырь был ликвидирован и передан курортному тресту. По просьбе верующих было приостановлено закрытие Крестовоздвиженского храма, но в 1930 году участь монастыря постигла и его.

Что стало с монашеской братией, до сих пор остается загадкой. Существуют лишь версии, по одной из которых 12 иноков из Георгиевского монастыря были расстреляны в Карантинной бухте. Во второй половине XX века в оставшихся монастырских строениях расположилась

воинская часть Черноморского флота, где долгое время проводили испытания новых ракет. На базе старой монастырской пристани соорудили эллинги для корабельных шлюпок. Колокольня, пещерный храм и братские корпуса на склоне пребывали в развалинах.

14 сентября 1991 года, в день Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, в честь 1100-летия со дня основания монастыря, на острове Явления святого Георгия вновь был установлен крест. Высота его составила 7 метров, а вес 1300 кг. Памятная надпись на кресте гласит: «Крест воздвигнут 14 сентября 1991 года в празднование 1100-летия основания Георгиевского монастыря. По благословию его Преосвященства Преосвященнейшего епископа Симферопольского и Крымского Василия с милостивейшим участием Черноморского флота, молитвенным усердием духовенства Крымской епархии и благочинного Севастопольского округа священника Георгия Полякова. На благотворительные пожертвования Валерия Алексеевича Черненко».

6 мая 1993 года в монастыре была отслужена первая Божественная литургия, которую возглавил архиепископ Симферопольский и Крымский Лазарь.

Первые насельники жили в палатках, а некоторые, так как было лето, спали под открытым небом в спальнях мешках. К октябрю частично восстановили старую монастырскую трапезную, в которой зимовали. В те дни военные помогали монастырю в хозяйственных нуждах, а иеромонахи вели духовное окормление части: молились, благословляли на учения,

служили молебны перед учениями и перед началом теоретических занятий личного состава.

В ходе восстановительных работ на плато был найден и вновь установлен камень закладки соборного храма Вознесения Господня. Этот камень с водруженным на нем православным крестом мы можем увидеть возле могилы капитана Романова.

Регулярные службы в монастыре начались 7 апреля 1996 года, на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы.

Обитель сегодня

Вспоминая об особенном почитании Георгиевского монастыря Российским флотом, скажем, что братия и верующие надеются, что со временем монастырь и флот (находящиеся сегодня бок о бок) снова, как и прежде будут тесно взаимодействовать. На кораблях снова появятся церкви, а в них священники-иеромонахи, просвещающие и благословляющие верных и мужественных защитников Отечества.

Первые шаги взаимодействия флота и церкви давно сделаны. Сегодня Черноморский флот и духовенство Георгиевского монастыря, живя в мире и согласии, стараются помогать друг другу. С помощью воинов-черноморцев был установлен семиметровый крест на скале явления святого Георгия.

Неоднократно помогали моряки и офицеры и в восстановлении обители. Командование воинской части, находящейся над монастырем, предоставляет Крестовоздвиженский храм (к сожалению, до сих пор используемый под библиотеку) для проведения в нем праздничных богослужений. Десять

лет назад в России вновь взвился Андреевский флаг, девиз которого – «Вера и верность». Белый фон символизирует веру, крест – верность. 7 июня 1997 года в Свято-Георгиевском монастыре состоялось торжественное освящение Андреевских флагов нескольких военно-морских частей и кораблей Севастополя. А пятью днями позже (12.06.97 г.) состоялся их торжественный подъем.

В 2005 году митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь, в сослужении насельников монастыря освятил памятник святому апостолу Андрею Первозванному, воздвигнутый на самом краю обрывистого берега над обителью.

Уверенно подходит к своему заключительному этапу восстановление главной святыни монастыря – храма великомученика и Победоносца Георгия. Это, как минимум, третий вариант главной церкви обители. На средневековом храме святого Георгия купола не было, хотя он имел весьма сложную для того времени конструкцию. По сравнению с многочисленными простейшими по архитектуре крымскими базиликами средневековья, монастырский храм на Фиоленте был грандиозным сооружением. И если бы его сохранили до наших времен, наверняка стал бы одним из драгоценных шедевров крымской архитектуры, спорящих с храмами-памятниками Греции и Югославии.

XXI век подарил Свято-Георгиевской церкви купола цвета солнца. Пусть же сиянием своим зовут они в древнюю обитель заблудших путников и гордых.

Елена ЛЮБИМОВА

МАРИНС ПАРК ОТЕЛЬ

СЕТЬ КОНГРЕСС-ОТЕЛЕЙ

Россия: г. Сочи
www.parkhotel-sochi.ru

г. Нижний Новгород
www.hotel-central.ru

г. Новосибирск
www.hotel-novosibirsk.ru

г. Екатеринбург
www.sv-hotel.ru

г. Ростов
www.rostovhotel.ru

Украина: г. Ялта
hotel-yalta.com

